

Чобур Ольга

Свет всем людям

Санкт-Петербург
2005 г.

Предисловие.

Дорогие мои, читатели! У меня идея. Для наших ребят уже всё есть и фонд, и рабочие места. Но есть один нюанс, и речь пойдёт о моей квартире. Поскольку этот вопрос беспокоит не только мою маму, но и всех наших родителей: *«Где я буду жить оставшись без неё?»*. Наше государство предлагает жить в общежитии, где будет жить со мной вместе куча таких же ребят, как и я. И причём на всех одна уборная, а у меня проблема с желудком. Не дай бог приспичит, ведь не дойду: в штаны наложу. Не хочется опозориться перед всеми людьми. Я хочу жить в своей квартире, где случись со мной что, так хоть рядом отхожее место. И не только поэтому; я очень люблю общество, но иногда я хочу побыть одна. Так как только в тишине я могу сделать что – то путное. Тишина меня сосредотачивает, а шум наоборот рассеивает моё внимание. Здесь я могу позаниматься своими делами, послушать музыку, поиграть на пианино, посмотреть телевизор, поесть. Я человек творческий и творить могу только в тишине. Именно в тишине у меня рождается моя книга. Которую я ставлю на карту, с тем чтобы заработать средства на маленькую квартирку. Где была бы моя комната, кухня, гостиная, ванная смежная с туалетом. К моему великому сожалению, у государства нет программ и проектов на отдельные квартиры для того, чтобы инвалиды жили одни самостоятельно в своих квартирах. Надеюсь, что ктонибудь из вас читатели, прочитав эту книгу, проникнется сердцем к моей ситуации. И даст возможность заработать средства на мою будущую квартиру.

От автора.

Наша жизнь состоит целиком и полностью из проблем. А ответьте мне на простой вопрос: *«У кого их нет»*. Как говорится в русской народной пословице: *«Жизнь, как вода, в которой много соли, чем больше пьёшь, тем жажда боле»*. И каждый из нас понял значение этой пословицы потому, что все купались в одном и том же корыте. Как говорится: *«Варимся в собственном соку»*. И мне тоже пришлось

побывать в этом корыте. Едва родившись на меня повесили ярлык: «Необучаемая» с диагнозом: «Синдром Дауна». Моим родителям говорили, что я буду механическим роботом, буду только повторять и вообще, от меня предлагали отказаться. Короче делали всё, чтобы мне не дать выйти в люди и познать себя. Именно по диагнозу меня и выгнали, как паршивого котёнка из школы. А сейчас вы узнаете, что сделала моя мама.

Моя автобиография.

Начнём с того, что я с рождения имела и до сих пор имею этот Синдром Дауна. И я считаю, что это – не болезнь, и не приговор, а набор признаков всего того, что я умею делать. Когда мне исполнилось семь лет, я пошла в школу, что стоит под окном моей комнаты. Гуманитарные науки мне давались легко: Русский язык, Литература. На счёт счётной науки, затрудняюсь сказать, не ах, я бы сказала, меня сводили с ума нули, а десятки легко складывались. Но самая главная проблема была в том, что письменно легко складывалось, а устно в голове тяжело держать все числа. В роддоме меня головой трахнули, ситуация моя была аховая, плюс ко всему повредили речевой и глазной нервы. По этой причине на первом слоге слова идёт заикание. В последнее время не могла есть комки с каш, давилась до выпуча глаз. Ну и потому, что едва первые зубы прорезались, не умела жевать: хватать, хватать, как акула не жуя, аппетит у буржуя. И до сих пор у меня эта проблема, но это уже проблема из – за лени, лень жевать. Стараюсь бороться с ленью, во первых, даю себе меньше времени валяться в кровати, но редко, когда получается сила есть, воля есть, а силы воли нет. Несколько раз страдала с желудком, мне нельзя ни копченостей, ничего пережаренного, наемся, а потом либо икота разбирает, либо сижу извините за слово, в сартире, держась за живот. Ещё с детства, маюсь с печенью. По этой причине заработала болезнь вен и большой синяк на ноге – тромбофлебит. Да и с глазами тоже проблема, близорукость: близко вижу, вдаль с трудом. А теперь немного о своей семье. Нас было пятеро. Отец, мать, бабушка, дедушка и я, пятая. Их имена и профессии: папа Вольдемар Янович – актёр; мама – кандидат

наук, химик, педагог – Людмила Григорьевна; бабушка – Екатерина Васильевна – учительница; дедушка – Григорий Алексеевич – военный моряк. Трое из моей семьи умерли, остались: мама и я.

О своей жизни.

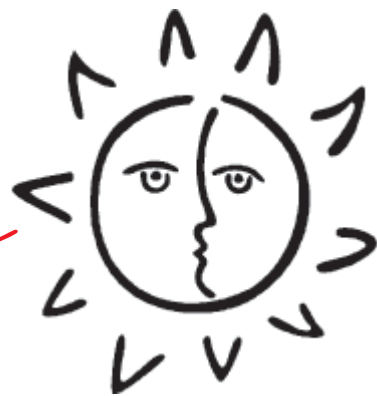
Жизнь моя не райская, поскольку жизнь вокруг суровая и подчас жестокая. В ней кто сильнее, тот и урвёт от слабого. А тому ничего не остаётся, как подбирать мелкие кусочки. Правда, себя я не считаю слабой и не очень боюсь урывателей. Пока мама жива, она меня защитит. Теперь о событиях в своей жизни. Грохнувшись об пол в роддоме, я имела ужасные последствия. Заработала гемотому, лобная кость была смещена на сторону, один глаз заплыл коркой, как у разбойницы. Теперь как я развивалась. Отец со мной часто играл, бабушка стихи читала и сказки. Стихи я и сейчас люблю читать: Плещеева, Лермонтова, Есенина, Пушкина А.С. на чьих сказках я выросла, Тютчева, Фета, Блока, Заболоцкого. Впоследствии сама стала сочинять стихи. Мама со своей стороны приучала меня к хозяйству по дому, начиная с пылесоса, кончая стиральной машиной. Потом я научилась обращаться с фотоаппаратом, компьютером, сканером, принтером. А в семь лет я пошла в обычную школу №10 под моим окном. Так что, я считаю, что Синдром Дауна, это – всего – навсего набор признаков человека умеющего, что – то делать. Но для педагогов и медиков это считается болезнью. Вообще, говорят они, что у нас сдвиг по фазе, сумасшедшие мы короче, это ещё один разговор о норме. По их методу нормальный человек должен пить горькую, драться, сквернословить. А мы не пьём, не дерёмся, не сквернословим и значит у нас сдвиг по фазе, так получается? Наша норма – не норма, а их норма – норма. Раз у меня синдром ,я должна ходить во во вспомогательную школу, и я перешла во вспомогательную школу. И там в этой школе я прочла на вечере басню И.А. Крылова: «Волк и ягнёнок» и была награждена дипломом. Сначала я училась работать на пишущей машинке: «Ромашка». Потом стала работать на компьютере, набирая книгу по заказу из Пскова. Думала, что свихнусь и попаду в сумасшедший дом, пока перелопатила за лето все 270

страниц. А так как мама ещё с детства приучила меня кухарить, то по крайней мере, я научилась готовить простую еду: каши, кофе, чай, бутерброды, закуски, горячие и холодные блюда, гарниры, мясо. По крайней мере и сама наемся, и другого человека накормлю. Так и живу, кормясь своим трудом.

“Я получилась девочка необычная...”

Свет всем людям

Случай с лысиной.

Это случилось, когда я была маленькой и чрезвычайно любознательной. И вот как – то сидим на перроне, ждём поезда. Вот тут – то и случилась эта история. К нам подсели двое мужчин один кудрявый, а у другого голова, как колесо. И я это заметила: *«Мама, смотри: у того на голове ничего нет, а у этого – голова покрыта лысиной»*. Я восприняла лысину, как платок. Так тот мужчина, у которого была лысина, слёзы от смеха вытирал: *«Ничего лысину снимем, а волосы вырастут»*. Так потом мама повела меня на пустырь чтобы объяснить, что происходит с волосами, если за ними не ухаживать: *«Если за волосами не ухаживать – сказала мне мама – то волосы выпадут и появится лысина»*.

Случай с телефоном.

Это произошло у нас в квартире. Мама занимается своими делами, я же сижу в своей комнате. И в этот момент звонит подруга моей мамы, моя воспитательница, Татьяна

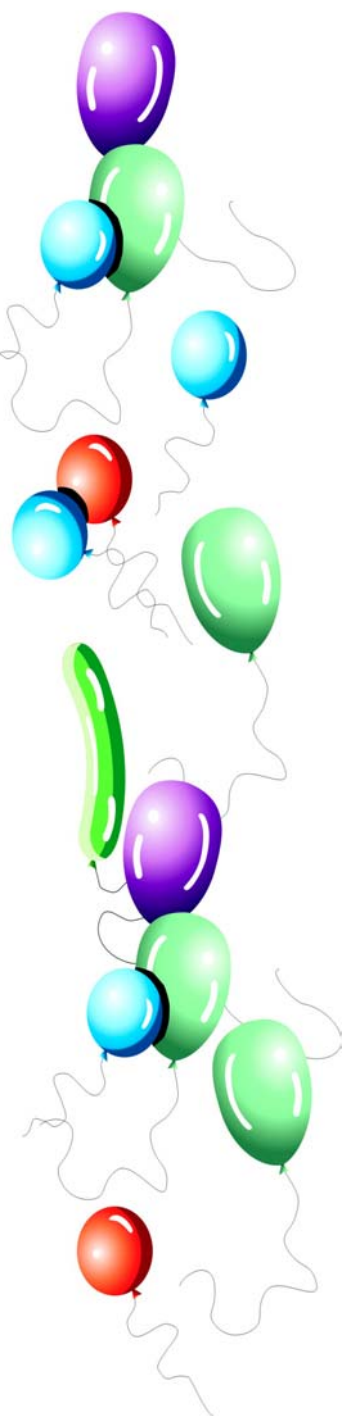
Рассказы из моего детства

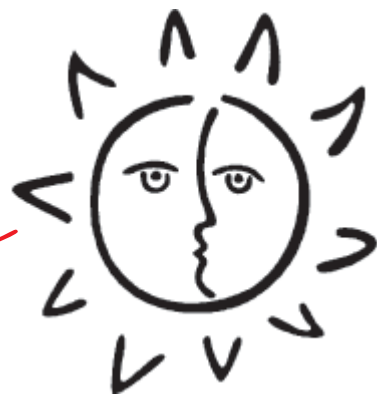
Валентиновна. Не знаю зачем, но явно по каким – то делам. Мама берёт трубку, и я украдкой хватаю параллельную трубку. И меж нами завязывается разговор. Я ясно слышу голос мамы и Татьяны Валентиновны: *Это надо же тётя Таня в трубку залезла* - потом слышу голос мамы и удивляюсь ещё больше – *и мама там же*. Когда кончили разговор я обратилась с вопросом к маме: *Где же всё – таки тётя Таня?*». На что получила ошарашивающий ответ: «*Она дома*». Но я даже не поверила, поскольку так громко говорила Татьяна Валентиновна. И скромно предположила: «*Значит за стеной*». И получила, сбивающий с толку ответ: «*Нет не за стеной, она дома*». И тут уже я окончательно поражённая пришла к заключению: «*И, что так она громко кричит*». Ну откуда мне малышке было знать что всё дело в электрическом токе.

Случай с телевизором.

Это опять же происходит дома. Мы сидим и смотрим телевизор, мама мне подбрасывает всякие вкусные кусочки. После еды я начинаю, в буквальном смысле слова прочёсывать телевизор. Облазила уже всюду: сверху, сбоку, снизу. И слышу за спиной голос мамы: «*Оля, что случилось ты чего потеряла?*». Я поднимаюсь в страшном изумлении: «*А как это они такие большие в такую маленькую коробочку влезли?*

Свет всем людям

Я тоже туда хочу». Откуда мне мелюзге было знать: «Что такое живая фотография?»».

Случай с конским щавелём.

Это случилось у нас в Прибытково. Свою собственную дачу мы потеряли по смерти отца, пришлось переехать к Клавдии Яковлевне. И вот как-то перед обедом мы с мамой гуляем по нашему дачному посёлку. Я очень любила сходить покормить соседских уток, прогуляться по лесу, в садоводство сбегать. И вот возвращаемся мы обратно в дачный дом, а в Прибыткинских местах росло много конского щавеля. Целыми пучками купались они в дорожной пыли. И у нас завязался разговор: «*Это что конский щавель?*» – спрашиваю я. «*Да это конский щавель* – слышу голос мамы. «*Съешь лошадкой будешь?*» – говорю я. «*Да, буду* – слышу сзади. «*Нет* – говорю – *не будешь*. «*Какая же ты лошадка, ты старая лошадь* – обидела я незаслуженно маму. В чём сильно раскаиваюсь. Спасибо мама умеет себя сдерживать не всегда конечно, но сдерживается. Ну вообще, стоило маме кой над чем призадуматься: «*Лошадка*» - это что – то резвое, весёлое, молодое, прыгающее, А какая же мама «*Лошадка*», когда очень часто у неё сердце схватывает и плетётся сзади, так что действительно ребёнок сказал правду: «*Старая*

Рассказы из моего детства

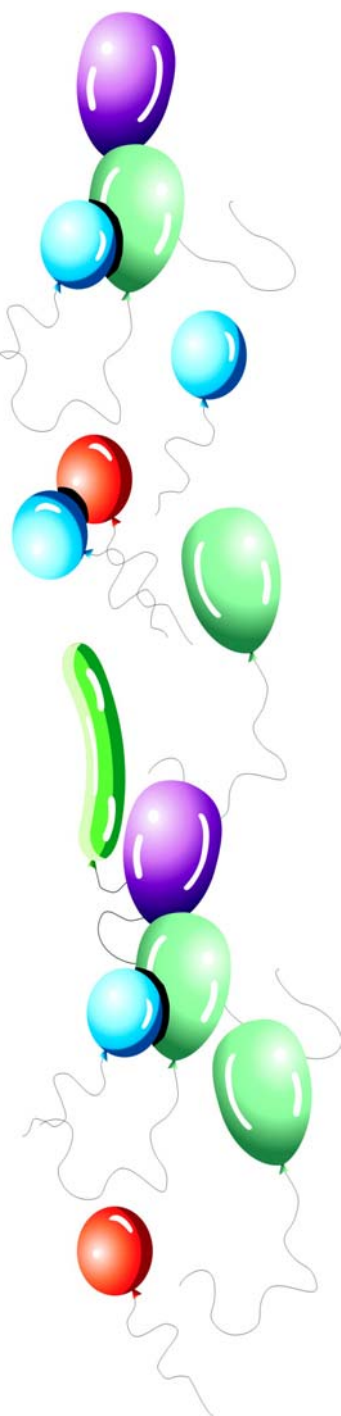
лошадь». «Ну хорошо я съем щавель и буду старой лошадью, но ты – то без мамы останешься». «Не останусь – отвечаю я – я тоже съем конский щавель и буду жеребёночком».

Случай с: «Маугли»

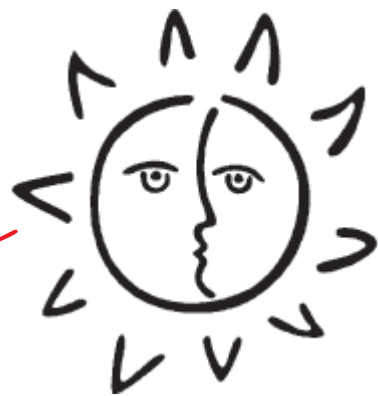
Это случилось у нас в городе. Летом. Было сухо и тепло. Я с мамой вышла на прогулку по городу. Я очень люблю пошататься по магазинам, сходить перекусить в кафе, прокатиться на пролётке, по Эрмитажу прошвырнуться, посмотреть картины, скульптуры, и на речном трамвайчике в Петергоф смотаться. Наш город часто посещают иностранные гости с разным цветом лица. И в переулке одна молодая пара шла, явно негры, и меня это сильно удивило: «Мама, смотри какие чернавки идут». Мама меня за рукав рассержено дёргает: «Зачем ты обижаешь негров». Мне пришлось подыскать другое выражение: «Это «Маугли» какие – то».

Моя проблема.

Дело было ранней весной, когда мама меня учила ездить самостоятельно, и на этом деле погорела, поскольку не знала, что я уже при половом созревании. Отец у меня в два года умер и теперь я в каждом мужчине ищу друга. И вот как – то стоим мы около

Свет всем людям

трамваев, и мама мне показывает как ходят трамваи и по какой линии. И так случилось, что какой – то мужичок слегка выпивший, проспал свою остановку. Подошёл он к нам за консультацией, и мама стала ему показывать на каком трамвае он должен ехать чтобы добраться до своей остановки. Ну я чувствую, что этот товарищ явно не в себе ,да и тянет от него перегаром. Видно сильно нахрюкался винца. И похоже на то, что у него не всё в порядке с его личной жизнью. Либо ушла от него жена, видя, что он беспробудный выпивоха ,либо умерла от какого – то недуга. Не может же человек так просто пить ,как верблюды. Видно что – то случилось. Короче говоря, мне стало его жаль, и я зарыдала скупой слезой. Пьянчужка так и опешил: *«Что с тобой?, - спрашивает, - ты чего рыдаешь? « Извините мою жалость и любовь к вам, - отвечаю я, - но по- моему у вас такая горькая жизнь. Поэтому вы и пьёте».* Что было с пьянчугой! *«Да» - говорит он мне – наконец – то меня кто – то понял. Именно из – за того, что у меня горькая жизнь, я и пью».* Ну как меня отпускать одну? Так ведь целую шайку пьяниц и бомжей приведу домой.

Рассказы из моего детства

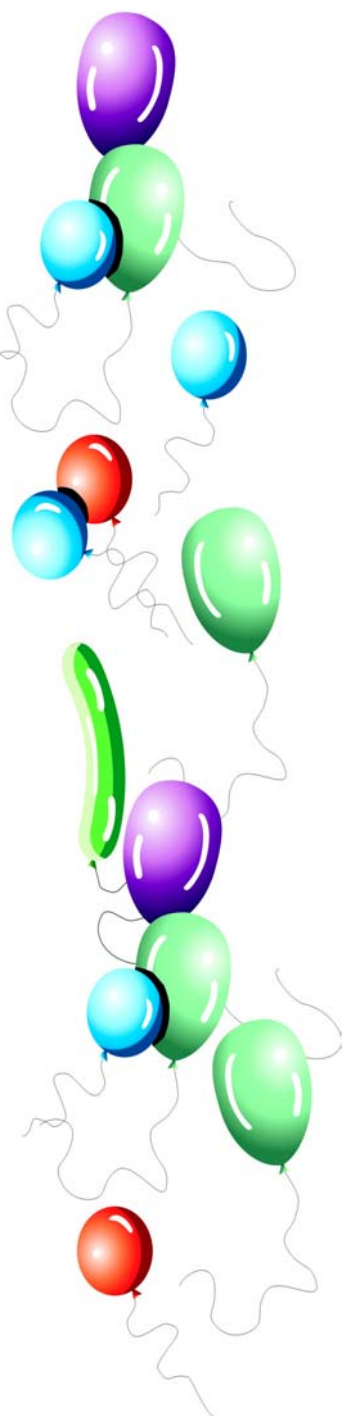

Моё самоубийство.

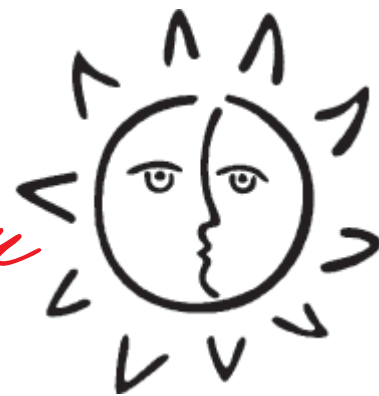
А ещё чуть себя не убила и оставила себя без света в квартире. Полезла зачем – то к щитку: мне надо было искать срочно фазу, по которой у меня вырубил свет во всей квартире. «А из – за чего?» Из – за того, что я с отвёрткой полезла в свою лампу настольную, и там значит ,мелькнул синей змейкой токовой разряд и свет вырубил. Пришлось вызывать на помощь электрика

Моё нежелание применить голову.

Дело было у нас дома, и решила я накормить мать. Но не знала, что мама приготовила мыть сковородку, налив туда моющего средства. Я думала, что это такое зелёное масло и сделала блюдо на нём, даже не сполоснув сковородку при этом. Ну вот так и получилось, что подала я маме блюдо с моющим средством «Фери». Так, что я сама по себе не опасная: опасны мои поступки над электрическими приборами и мои экстремальные эксперименты.

Свет всем людям

Архангельск.

Наше знакомство со Станиславом Евгеньевичем Малковым и учительницей Мариной Копанадзе состоялось именно в эту поездку. Это случилось зимой. Ещё до того как у меня уже был магнитофон. Но это ещё было связано с работой в организации. Нас пригласили похвастаться работой. Там тогда ещё работал водителем мой старый знакомый Василий. Познакомилась я с ним как раз там же. В одну из этих ночей мы отправились в Архангельск. Я собрала свои вещи, и мы поехали. До аэропорта нас доставила машина, А там уже самолётом до самого места.

Ночи путешествия

Поездка.

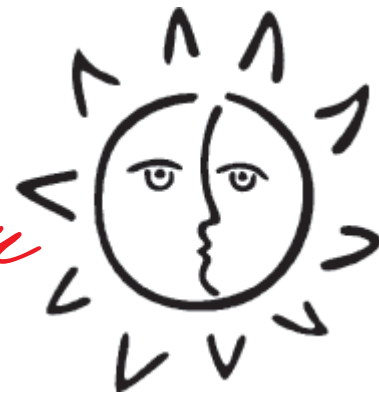
До самого трапа нас доставил автобус. А там уже предъявив документы, я перешагнула с трапа в самолёт и пошла искать наши места. Они оказались в самом конце. Пристроились у окна за откидным столом. Мама сразу пристегнулась, я тоже приготовила ремни. Но сначала дождалась, когда отвезут трап и закроют дверь и дадут команду, что уже можно пристёгиваться. И когда объявили по рации: *«Пристегните привязочные ремни»*, только тогда я щёлкнула замком на своём животе. Где – то с хвоста заверещал лайнер и самолёт медленно поехал к старту. Покрутился немного и уже шибче пошёл к взлётной полосе. Возле неё так помчался, и уже цепляя шасси асфальт, взмыл вверх к облакам. И медленно поплыл в воздухе, пока не коснулся крыльями облаков.

Полёт.

И там уже мокрый от воды облачной высоко парил как птица в облаках. Так красиво стало! Облака то будто горы, то будто равнины, и солнце меж ними круглым мячиком к закату тянется. Бортпроводница уже чаем нас напоила, накормила, а самолёт всё летит и летит по небу к Архангельску. Где – то уже к вечеру нам объявили, что мы уже прилетели и снижаемся.

Свет всем людям

Когда самолёт накренился носом вниз к посадке, я себя почувствовала не ах. Давление упало резко вниз и сдавило горло, и мне пришлось хвататься за пакет вставленный в сетку. В это время самолёт, подлетая к земле, выпустил шасси. И когда растаял туман на стекле, я заметила, что нахожусь на земле. Самолёт покрутился немного, и, доехав до места, развернулся. И сразу к нему подвезли трап. И я вскочила на ноги, направляясь к выходу.

Встреча и поселение.

И только, когда мы вышли, мне полегчало. Пройдя регистрационный зал, мы вышли на воздух, там и столкнулись нос к носу с Мариной Копанадзе. И она, сначала нас повезла к себе накормить, и только потом повезла нас в одну школу, и там в изоляторе мы и приютились. А семинар проходил в зале, и рядом была столовая, где нас кормили.

Культурная программа.

Следующий день перед фуршетом мы решили посвятить небольшой экскурсии в Малые Карелы. Утром рано я встала, помолилась, сделала зарядку, оделась, поела и на работу. Работа шла до трёх часов, а в четыре часа после обеда и отдыха за нами

Ночи

путешествия

приехал Василий, и мы поехали в Малые Карелы. Прибыли. Погода выдалась на славу: яркая, ядреная с лёгким морозцем. Мы заказали экскурсию по культуре и деревянному зодчеству и целый день так прогуляли. А так как там каждая площадка занимала отдельный ярус и между ними пролегла лестница, так под вечер сильно измучилась и устала, что в конце концов, отказалась идти по лестнице на последний ярус: «*Так ты, что полетишь?*» – спросила меня мама: *«Может быть и не полечу, но и не пойду»* - отвечала я. Когда я подошла к первой ступени лестницы, мама меня спросила: «*Может быть ты всё – таки пойдёшь?*». Я перекрестилась: «*Избавь меня боже от этой напасти*». И пошла.

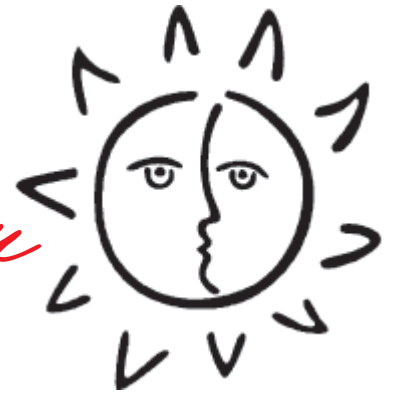
Псков

Случай с: «*ангелом*».

Это случилось во время Нового Года. Нас пригласили наши знакомые поучаствовать в семинаре: «*Подходы к трудовой и допрофессиональной подготовке подростков и молодых людей с тяжёлыми множественными нарушениями развития*». Ну что же, надо, так надо, собрались, ехать. Я пошла спать, так как завтра я должна была бежать на автобус. Кровь носом, но успеть должна. Под утро я вскочила с

Свет всем людям

первого кукареканья мамы. Свернула свои монатки, оделась, поела и вперёд к автобусной стоянке. Добирались как обычно на метро, а там уже пришлось пешком с заплечным мешком до автобусов бежать. Пришли, нашли свой автобус, а перед тем как влезть в автобус, стали билеты смотреть. Моя бедная мама, до боли в глазах, разглядывала посадочные бумажки: *«да разве в темноте, что увидишь!»*. Потом намучившись изрядно дала мне задание: *“Доченька, как войдёшь в автобус, попроси о помощи водителя, чтобы он посмотрел какие у нас места”*. И я, поднявшись в машину, обратилась к высокому коренастому мужчине: *«Товарищ, дорогой – говорю я – протягивая билеты – вы не могли бы нам помочь, не прочтаете ли что там написано»*. Ну, он: *«Да, да конечно»*, и засветил фонарик. Я, тем временем пошла искать наши места. Так бы и прошагала до конца автобуса, если бы мама не остановила: *«Куда, вот наши места»*. Не разглядела я впотьмах, и чуть сзади не оказалась. А чтобы нам не пришлось двадцать раз бегать за водой, мама побежала прямо сейчас. И при возвращении заскочила не в тот автобус и до смерти перепугалась, не найдя меня. Спасибо, её успокоили, что не скоро поедут. Когда уже мама увидела наш автобус, а в нём меня, то сразу успокоилась. Ну потом нормально, всех рассадили

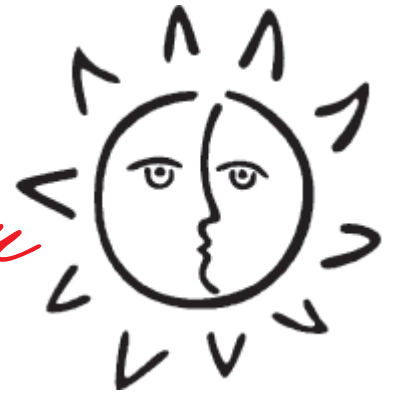
Ночи путешествия

и поехали. В общем добрались мы до Пскова к обеду, когда морозное солнце уже показывало вторую половину дня. Нас привёз шофёр на белой машине. Мама оставила меня с вещами у калитки, а сама пошла на регистрацию семинара у Андрея Михайловича. Я ждала у калитки. Вдруг слышу идут из мастерской Петера Шмидтца несколько человек. Они подошли к воротам, перешли через дорогу и скрылись в дверях Лечебно – педагогического Центра. Тихо стало, только машины шуршат шинами по главной дороге за забором. Я стою, прислушиваюсь к звукам и невольно погрузилась в раздумья.. Чуть не заснула как лошадь в стойле, на ногах. Разбудил меня звук раздавшийся со стороны: «*Ольга!*». Я с большим трудом поняла, кто меня зовёт. Это была дочь моей крёстной матери Ирины Магомедовны Бгажноковой. Моя старшая сестра Марьяна. Она бросилась ко мне целоваться, обниматься. «*Как твои дела, Оленька? Как живёшь? Ты не представляешь, как я в тебя влюблена!*. Пока я беседовала с сестрой, смотрю, из Лечебно – педагогического Центра выходят люди. И идут по направлению к калитке. Потом ещё несколько вместе с мамой идут по направлению к калитке. Потом ещё, руки мне трясут: «*Здрасьте, здрастьте*». Вдруг слышу : «*Оля, давай селиться*». Пошла, а куда селится не знаю. Долго блуждали, пока не заметили, что в нашу сторону направляется Андрей Михайлович: «*Куда вы побежали, в красном доме будете жить*». И открыл

Свет всем людям

нам дверь, мы сразу же затащили вещи, и Андрей открыл ещё нам дверь, в комнату. И убежал обратно, видимо, решил нас кормить в своей столовой. Я тем временем помогла матери и мы пошли обедать. Напившись, наевшись, я потом отсыпалась в номере, пока не пришли Юрий Михайлович и Марьяна. После ужина я забралась в кровать, но ночью мне стало туго с животом. Были судорожные позывы к рвоте, но рвоты не было и утром, и во время лекций. Я мучилась с животом, пока все не пошли на осмотр мастерских. Я тем временем пошла в номер и там отсиживалась на чае пока не нормализовался желудок. Потом уже могла принимать любую пищу. В конце трёхдневной работы нам пришлось время укоротить. В ночь с 4 на 5 слетела в кровать к маме обычная ребячья поделка – ангел. Который был подвешен к потолку около штор. Только утром мама его в кровати нашла. Я как обычно, встала помолилась, привела себя в порядок. Сходили поесть и пошли за рабочими документами. А там уже стали подгрести на рабочие места. Этот день до 16 : 15 я провела без лишних проблем. Только конечно пришлось немного урезать во времени. Мне не хотелось молча, по английски уходить. Попрощаться наскоро со всеми и на автобус. Но не вышло пришлось, тайно простившись с одним человеком выйти. Взять вещи из дома, передать

Ночи путешествия

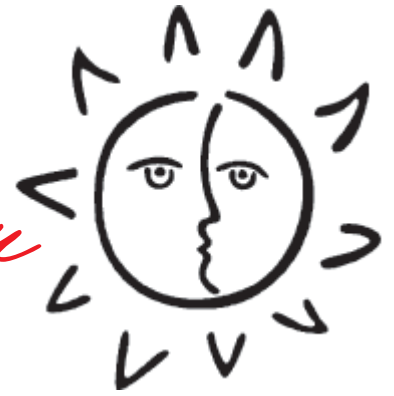
ключи горничной, что мы собственно и сделали. Водитель из Псковского Центра довёз нас на белой машине. И на прощание я дала слово Володе, что как только я напишу и выпущу о себе книгу и получу гонорар, то я поделюсь с ним деньгами чтобы он купил какую – то часть от компьютера. Либо монитор с клавиатурой, либо мышку компьютерную с ковриком и свою книгу подарю. После прощания мы довольно – таки долго сидели в зале ожидания. Потом не выдержали и вышли на улицу и только через пол – часа нам подали автобус. Ехали мы в ночь с приключениями. Подсадили какую – то женщину, которая всю дорогу чихала. У водителя тоже не всё порядке, простужено сморкался мотор. На следующей остановке, влезли двое влюблённых, так они всю дорогу целовались. Даже пришлось их останавливать. Не знаю как добрались, но добрались.

Очередная поездка.

Как хорошо когда у тебя есть друзья в твоей, жизни и выпадает шанс съездить к ним. Это случилось летом. Мы с ребятами поднакопили денег и поехали в мой любимый город Псков. Я так люблю там бывать. Там так красиво, так хорошо. Нас было семеро. Нас двое плюс ко всему семья Цендиных уже четыре человека, Братья Пьянзины шесть, седьмоймой

Свет всем людям

человек из организации: «Служение во имя мира», замыкавший шествие Денис Пигасов в качестве волонтера. В последний день перед отъездом мы слушали очередную рубрику по радио с магнитофона: со мной и Дарьей транслировала радио: «Свобода». После прослушивания я легла спать. Рано утром я сама себя сдёрнула с кровати: «Хватит валяться, пора ехать высплюсь в автобусе». Встала, помолилась, сделала зарядку, прибрала кровать. Потом взяла косметичку и пошла собирать свой туалет в дорогу и попутно себя в порядок приводить.

Сборы во Псков.

Во время сбора вещей я успела заскочить на кухню, поесть и уж потом, одевшись, собрала остальные пожитки. У меня вещей было мало, не то, что у мамы. Весь мой туалет: гигиенический пакет, косметика, резинка в волосы, расчёска с щёткой. У мамы я видела, что было. Воз и маленькая тележка - целая сумка вещей с продуктами. Одним словом, человек себя не бережёт. Собрались, поехали. Ну, с попуткой нам явно не повезло. Намучившись изрядно, мы всё – таки поймали одну из них. И она нас доставила до автобусов.

Ночи путешествия

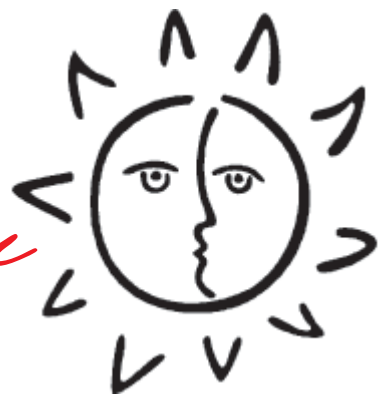

Эпилепсия в автобусе.

В маршрутке меня явно разморило, держала бы себя в руках давно бы ущипнула себя, да и глаза бы протёрла. Ну что же делать если сидишь на мягком сиденье в автобусе да и ещё на тёплой печке. По неволе разомлешь до зевоты, чуть не заснула. Но успели вовремя выскочить из тёплой машины на свежий воздух. Сразу освежило плавящиеся от тепла мозги и заставило двигаться радующийся прохладе скелет. С автобусами не было проблем, нашли сели. Правда долго ждали Пьянзиных, а там уже дождались водителя. Но однако когда все двинулись произошла неразбериха: все загоношились: «Что случилось?». Одна я не поддавалась всеобщей панике, дав объяснение либо много машин стоим, пропускаем, либо – светофор. Потом автобус медленно поплыл вперёд и вскоре перед моими глазами мелькали дачи, поля и рощи. Первая половина пути прошла спокойно, но на вторую половину пути случилась трагедия. Которая возникла с Денисом в результате его сидения на солнцепёке в неудобном положении тела. Это видели мама и мать Даши Елена Ивановна. Как у парня молодого скрючились пальцы рук, а из его рта пошла пена сопровождаемая стенаниями. Пришлось срочно его перевернуть, а его ноги положить около спящей меня. На соседнее сиденье и только тогда прошёл у него криз. При подъезде к Пскову нас высадили, но

Свет всем людям

хорошо, что нам попался человек с сильной волей. Несмотря на свой страшный приступ, встал и вышел из автобуса. Мы просто поразились его мужеству, невзирая на падучую он сумел себя проконтролировать. Было больно видеть как сильный физически и не унывающий не при каких обстоятельствах человек мужественно борется за свою жизнь со страшной, почти смертельной, болезнью. Какая сильная воля у Дениса!

Скорая помощь волонтеру.

Потом, уже когда автобус уехал, моя мама пошла ловить пару попуток. Я хотела поговорить с Денисом на чистоту, поскольку он разгуливал по солнечной стороне. Так спокойно, как – будто с ним и не было неизвестного приступа. Да боялась, ещё неизвестно как он воспримет мой разговор. Да и беседовать со мной вряд ли захочет на эту тему. Как говорится: *«Разговор на эту тему портит нервную систему»*. Но, однако, набравшись смелости я подошла к Денису и спросила его. *«Вы не боитесь находиться на солнцепёке? Ведь вам недавно было плохо»*. На что Денис, поняв о чём я говорю ответил: *«Нет не волнуйся за меня - со мной редко такое бывает»*. Вскоре я услышала голос мамы: *«Эй, сюда, ко мне»* это она поймала пару машин. Мы мигом заполнили

Ночи путешествия

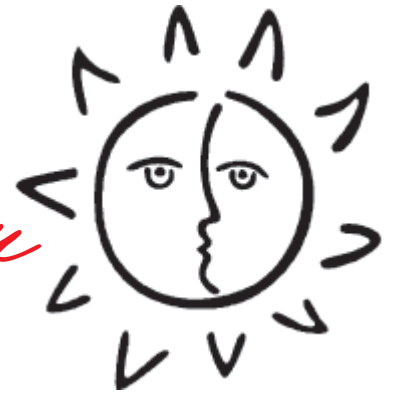
машины до отказа и поехали к центру. А там уже принялись расселяться кто куда. Денис едва зашёл в мастерскую так и упал на раскладушку, стоявшую у окна. И проспал до ужина. Проснулся, поел и опять заснул, но уже до утра.

Расселение по домам.

Пока уставший от приступа Денис спал, мы приступили к расселению. Дарью с матерью поселили около себя в небольшой мастерской, где мы раньше были с ребятами и Олегом Спаховым. Сами же пристроились жить рядом с мальчиками в двух смежных комнатах. В одной из них, где спал сном младенца Денис, была кухня. В другой половине квартиры, где был выход из мастерской, приютились нас охранять братья Пьянзины. Около них размещалась полиграфия и вся полиграфическая орг – техника. Мы же дружной троицей пристроились жить у шкафов с небольшой стойкой, за которой располагался большой диван, раздвижной со ступеньками. Он стоял между окном и стойкой. После расселения мы вытащили из рюкзаков и мешков все продукты и приготовили еду. Но едва мы сели за стол, как вдруг моя мама выскочила на балкон услышав кошачье мяуканье: «*Что такое?*». Под нашим балконом, приблудилась одна беременная самка – кошка трёхцветка. Тощая жутко, пузцо и туловище круглое, широкое, а шейка как у цыплёнка

Свет всем людям

узкая, но уши и морда явно египетских кровей. *«Ну всё – думаю – прикормили животное, теперь она от нас не отвяжется до отъезда»*. И так и было как раз до отъезда в город. Под вечер где – то пол – шестого поднялся после длительной спячки Денис. Свежий, бодрый, юморной в общем полный живительных сил. Поел с охотцей и с мальчиками побежали гонять мяч. Нагулявшись и наигравшись пришёл и долго до поздна болтал со Славой. Пока его моя мама спать не загнала. Опять же из хороших побуждений: *«Иначе приступ вновь возобновится»*.

Занятия в мастерских.

Первую свою ночь во Пскове я провела, хорошо, хотя изрядно намучившись на жёстких и неудобных ступеньках моей кровати. Так, что во сне своём я видела свою городскую комнату и мягкую кровать. И ностальгия по мягкой и удобной кровати меня жутко мучила. Зато утром я проснулась от вкусного запаха. Славик с моей мамой завтрак готовят. Открываю глаза и долго лежу не сводя глаз с лежащего на раскладушке Дениса. Который уже проснулся, но никак не может глаза открыть. Мне ясно видно как у молодого парня дрожат веки. Под конец перевернулся на спину и всё – таки волей –

Ночи

путешествия

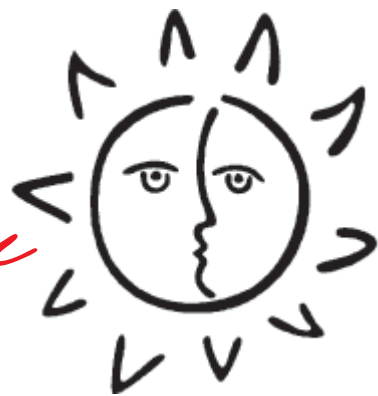
неволей, а открыл глаза. А потом минуту спустя вообще вылез из кровати и пошёл в туалет. После этого мельком бросив взгляд свой на меня: «*Проснулась, Олик*». Ну тут уж мама подошла, сделав ширму из одеяла, и я натянув на плечи халат спустила ноги с кровати. Застегнувшись на все пуговицы я помолилась, сделала зарядку и пошла привела себя в порядок. И под села к столу и вот тут – то я и узнала на что падок мужчина. Что было с Денисом! Как он стал за мной ухаживать. Водички нальёт горячей, в чашку подложит, подсыпет песку, всем наложит по тарелкам и меня не забудет. После еды вообще мальчики под руководством Дениса дружно мыли посуду, ухаживая за нами. Потом пошли искать себе занятие - нашли нашего руководителя. И там уже нас отрядили, кого куда мальчиков на деревообработку, а нас на разборку ящиков с луковицами тюльпана. Два дня мы только и делали, что шкурили игрушки в дерервообрабатывающем цехе и разбирали луковицы тюльпана и чистили от земли.

Культурная программа.

На третий день пребывания во Пскове мы решили посвятить посещению храмов и изборской крепости. Водитель Псковского центра уже успел починить автобус, и мы решили ,что сделаем еду на обед,

Свет всем людям

позавтракаем и поедем. Так как на вечер у нас планировался круглый стол , чайпитие и беседа с родителями. Мы быстренько собрались. Денис уже успел меня накормить и убрать со стола посуду. Сидим и ждём. А этот товарищ всё – таки держит нас. Невольно напрашивается вопрос: « *Как ещё Андрей Михайлович терпит такого безответственного водителя*». Наконец – таки появился . Выскакиваем, а он уже к нам заруливает. Ну наша половина мигом влетела в автобус, меня же пришлось поднимать. Водитель подошёл ко мне сзади обнял меня за талию. И я, беспомощно цепляясь за поручни , всё таки влезла в автобус. Двери закрылись и мы поехали. Сначала договорились ехать в Печоры, а потом в Изборск. Во время поездки я успела напеться и выспаться. А потом уже, войдя на территорию храмов и постоянно крестясь получили юбки. Мама мне мол: « *Иди в плаще, никто не увидит твоих штанов*». А я ей: « *Не хочу Бога обманывать, дай юбку*». Спорили, спорили, чуть не поссорились, но всё – таки я отспорила себе юбку. Да и мама, поняв наконец – то, что я права тоже юбку себе взяла. Пошли, ну правда там заблудились, не знали с какой стороны зайти к храму. Спасибо, я знала, что вход к храму лежит через арку и когда, увидела, что все идут не туда, куда нужно, я немного повысив голос сказала. « *Я знаю куда идти - вход к храму*»

Ночи

путешествия

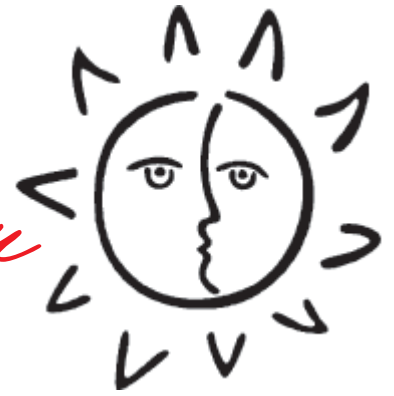
лежит через арку - идёмте за мной, я покажу куда идти! И в точности через арку провела к храму, а там уже заказали экскурсию по пещерам у одного молодого послушника этого храма и он нас долго водил по пещерам рассказывая историю захоронений. Потом мы поехали в Изборск, попали под дождь и долго не могли найти вход к святым источникам. Под конец - таки нашли, меня же с букетом изборских цветов отправили в автобус, а сами за водой пошли. А там уже во Псков поехали и отобедали, до встречи с родителями остался час с небольшим для отдыха. Отдохнув мы пили чай в Псковском центре, беседуя с родителями. И потом работали на полиграфической оргтехнике. После чего я наведя, вечернюю причёску, гоняла с ребятами мяч. Потом легла спать. А Денис ещё долго беседовал, пока ему спать не захотелось.

Святогорский монастырь.

День начался как обычно, только тучи по небу ходили, тоска такая, что очень легко сойти с ума и в худшем случае сыграть в ящик. А мы намечали поездку в Святогорский монастырь, но теперь куда же в такую погоду ехать. Но наши мальчишки: «Нет проблем» и поехали. Сначала всё было хорошо пока вечер не наступил. И вот тут уже мы волноваться стали. Нам надо делать отвальную, поскольку завтра отъезд, а ребят нет и нет. Уже пришлось звонить в

Свет всем людям

милицию. У меня одна боль: « Не случилось ли что с Денисом. Ведь, я же за него перед женой отвечаю!» А у мамы печаль: « Что там происходит со Славой и Игорем». И именно из – за этого у нас чуть ссора не разгорелась. Мама угрожала, что когда они появятся она им выволочку устроит. Я же попросила без лишних слов и то хорошо, что приехали живые. А уж что там было, да как неважно. Уже давно забыли, и тогда тема закрыта. Суть да дело мама не выдержала, решила ехать в монастырь. Ну, короче, не знаю что там было, только помню одно -открывается дверь. И на пороге появляется Денис с мальчиками, а сзади мама чинно вышагивает. Слава богу нашлись наелись, напились. И на следующий день мы собрались и уехали.

Поездка в Новгород.

Это случилось зимой. Ну вы сами понимаете, зимой ночи длиннее. Нас выручили друзья по проекту: «Очередной семинар - приезжайте». И вот мы в одну из этих ночей зимних стали собираться в Новгород. Я в этот момент успела проститься с Колей: тогда ещё был жив мой магнитофон. Под вечер только монатки собрала. Ну как всегда весь свой комплект: парфюмерия вместе с гигиеническими средствами. В

Ночь путешествия

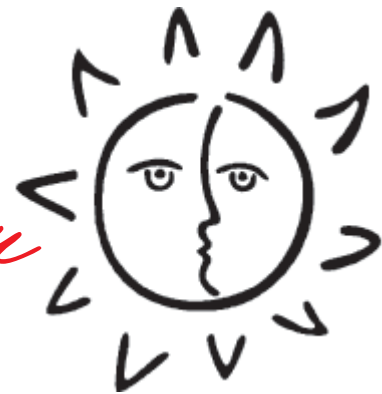
назначенное время в ночь мы вышли из дома. Попутку решили брать маршруткой (машина легковая не по карману). Решили на автобусе ехать. Добрались до туда благополучно и сели (ну правда пришлось ждать водителя) и уже только тогда поехали.

Поездка.

Дорога оказалась весёлой, но более спокойной. Если бы вы знали, как я люблю дальние поездки! Сидишь и смотришь в окно. Именно этим я и занималась. Такая красота! Солнце уже описало пол – круга и касалось лучами стоявших на поляне деревьев, медленно продвигаясь по облакам к закату. Закат был настолько красивый, что в ручке чернила засохли. То есть не в силах описать это благолепие природы настолько красиво. Лучи уходящего солнца озарили небо и облака на нём казались как души людей летающие по бескрайнему небу. Недолго продолжалась, увы, эта наивная шалость небесная, скоро закончилась. По мере быстро темнел воздух, появлялись новые ещё более завораживающие краски волшебного зимнего вечера. Стало темно. Чёрные стволы деревьев выступали из тьмы чем – то диковинным, загадочным и красивым. Сразу стали лезть в голову какие – то непонятно – неприятные воспоминания, связанные с

Свет всем людям

ночным временем суток. Но меня не пугает темнотой вечер.

Въезд в город.

Вскоре стали появляться пригородные бензоколонки меня же свалил на спинку кресла сон: «Посплю – думаю – пару часиков».

Через несколько часов мама под бок толкает: «Уже подъезжаем скоро на выход». Открываю глаза, смотрю уже мелькают за окном огни домов. Потом автобус пошёл куда – то в бок и потом завернул направо, вот уже сверкнул огнями автовокзал. Автобус пробежал немного вперёд и замер. И я вскочила на ноги по направлению к выходу, но вначале дала выйти всем людям и только потом вышла сама. Нас уже ожидала замёрзшая, несчастная Марьяна. Мама с ней поговорила и мы решили что сначала мы поедem в организацию: «Вита», а потом уже разберёмся куда и как. И мы направились к машине чтобы ехать в организацию.

Ночлег в семье.

Машина находилась на автовокзале мы прошли немного вперёд и завернули в бок. А там я уже

Ночи путешествия

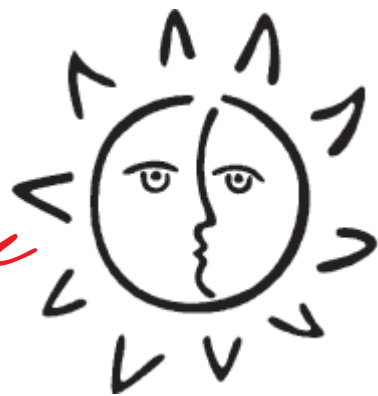
сама разобралась что, куда и как. Мне только помогли снять блокировку с двери ,а дальше я уже сама открыла дверь и влезла в машину. Мама спереди пристроилась для подстраховки. Поехали. Недолго ехали скоро машина вильнула в карман завернула поколесив немного вокруг да около остановилась возле организации: «Вита». Первой вылезла я и извлекла из машины маму нас ввели в здание и повели по коридору пахнущим то ли кошками, то ли куревом уже точно не помню не подумайте, что пьяная. Коридор был довольно чистый несмотря на вонь ,но уже очень жарко я в своей куртке, пока шла упарилась Пришлось потом раздеваться. И нас сразу напоили горячим чаем. Стали ждать машину и где – то через пол – часа приехала Галина Фёдоровна и мы поехали к ней.

Поселение в гостиницу.

Утром следующего дня нас решили поселить в гостиницу. Мы встали ,привели себя в порядок, поели и пошли поселяться, ну хотя бы вещи в номер забросить. Но куда ни сунемся всё не то в одной гостинице слишком шикарной оказалась для свадебной церемонии, в другой тоже для какого – то

Свет всем людям

торжества, и только в последней нам удалось разместиться. А там уже и к работе по семинару приступили.

Семинар.

На следующей день нашего семинара мама попросила меня зарегистрировать как участницу семинара. Но регистраторша сказала: *«Разве она может быть участницей семинара? Она же двух слов связать не может»*. Причём разговор был при мне: *«Как ещё у этой регистраторши язык повернулся такое обо мне сказать?»*. Я чуть не выла, слушая как она меня поливает, по чём зря. На семинаре когда мне дали список участников семинара я быстро накатала эту рыбу и отдала в орг – бюро. Так потом в разгаре дня, когда все друг другу говорили спасибо за что – то. Поднялась одна женщина из организации *«Перспектива»* и сказала: *«А я хочу сказать спасибо Оле. За то, что она утром сделала работу за всё орг – бюро; у нас там работает мужчина на коляске, жутко безграмотный, в каждом слове по две – три опечатки, А Оля сделала тык в тык, да как грамотно»*. *«Что тут было! Сразу отменили оплату. Я получила талон на бесплатное питание, и меня назначили участницей семинара на*

Ночи путешествий

оставшиеся дни. А когда мы уезжали нам сказали:
«Приезжайте ещё».

Новодвинск.

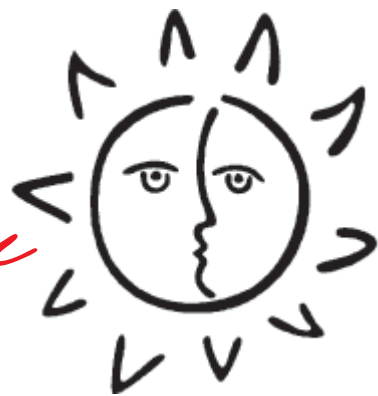
Это случилось зимой. Нас пригласили наши друзья на семинар с немцами вместе выступить перед родителями, рассказать о своей работе, немного со мной познакомить людей. Ну я как всегда скидала в сумку шмотки в последний раз прокрутила плёнку Николая Баскова. Оделась, собралась и поехали. Оставив следить за Пэппи Людмилу Алексеевну. Наш путь лежал на наш старый Витебский вокзал. Добрались, поезд уже под парами, того гляди убежит, нам пришлось бежать до первого попавшегося вагона и прыгать в него и там уже идти до своего купэ. В таком быстром темпе бежали, что я успела как – то надышаться пылью от электросварки. В купэ я едва отдышалась, напилась, но в ночь мне стало плохо, только под утро заснула.

Въезд в город.

На следующее утро я проснулась от вкусного запаха – это мама развернула наши харчи, взятые в дорогу. Я зевнула, и спустила ноги с кровати. Перекрестилась, одела брошенную мамой одежду, обтёрла руки и лицо мокрой пропитанной духами салфеткой, поела. И всю дорогу до вечера тёмного читала журналы книги и

Свет всем людям

панорамы. Особенно очень люблю читать гороскопы там всё о маме, о моих друзьях, родственниках и обо мне всё написано. И там для себя я поняла, что мою излишнюю сентиментальность могут неправильно понять. Так, что лучше не рыдать слишком часто. Наступил вечер мы напились чаю сидим и ждём привал. Сначала всё шло хорошо пока не наступил восьмой час. Но ближе к десяти у мамы случился сдвиг по фазе. За окном темно ничего не видно очень легко проехать свою остановку. Пришлось дать поручение кондуктору когда будет: «Исакогорка» дать знать нам. И когда замелькали огни следующей станции нам объявили, что мы уже приехали.

Прибытие и поселение.

Когда поезд дёрнулся и замер, мы стали выбирать из тёплого купэ в холод и темноту. В конце коридора в тамбуре был обрыв и в темноту на низкую платформу шла лестница. И я с большим трудом спустилась по ступеням вниз и уже помогала матери выбраться из поезда. Потом уже помогала ей тащить сумки, пошли за вокзальное здание. И там уже стали искать машину Ольги Васильевны: «Да разве в такой темноте, что увидишь?». Мы покрутились, покрутились никак не можем понять: «Где же?».

Слава богу Ольга Васильевна поворотники включила. Еле нашли и нас отвезли в гостиницу: «Уют».

Ночи путешествия

Мы обитали на третьем этаже в триста десятой комнате.
Мы поели и пошли спать.

Семинар.

На следующее утро мы встали собрались сходили поели, и чтобы не париться вышли на улицу. Ольга Васильевна как штык была уже у крыльца мы сели и поехали в организацию. Когда мы вошли в здание нас сразу окружили её подчинённые и пригласили на рабочее место. Подсоединили микрофоны и мы начали лекцию.

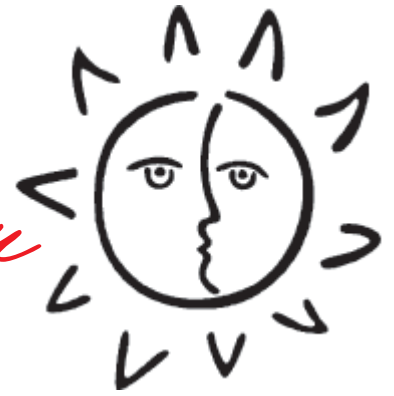
Первую половину лекций наших люди молчали как всё – равно что воды в рот набрали. Но когда я прочла им свои стихи проткнула тем самым водяной пузырь. Какой поток вопросов на нас полился! Прямо волновой шторм. Мы только успевали отвечать.

Отвальная и неожиданное знакомство.

На следующее утро мы напланировали работу и фуршет в организации Ольги Васильевны. Утром я как всегда встала, помолилась, сделала зарядку, привела себя в порядок, поела. Ждать Ольгу Васильевну не пришлось она уже была у нас и мы поехали к ней на работу. И провели немало разговоров на тему работы с ребятами, много играли, а под конец работы я создала творческую посиделку поразвлекла людей своими стихами. Потом в три часа нас

Свет всем людям

отправили на обед и на отдых. А ближе к вечеру часа в четыре Ольга Васильевна пригласила нас в свою организацию, которая располагалась на первом этаже. И там мы шикарно оттянулись. А под вечер заглянул к нам на арбуз Владимир Самойлов, мой товарищ, с кем я имела встречу на прошлых семинарах. Он даже поехал нас провожать, когда мы уезжали в Питер. Теперь же у нас с ним идёт переписка.

Разное

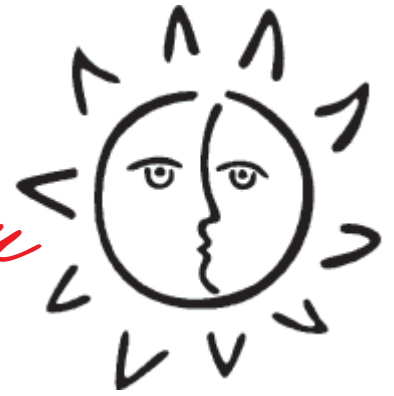
Случай репейной девушки.

Это случилось перед началом фильма: «Сказ про царский указ». Я уже решила, что досижу до шапочного разбора, посмотрю фильм и получу подарки. Не тут – то было, мама охладила мою радость: «Идём домой». Да и время уже было четыре часа. «Ну всё – думаю я – только настроилась на положительный конец семинара. И тут меня уводят домой». А я хочу посмотреть телек и взять подарки. Но видимо мне не светит это сделать. Делать нечего, пошли. Но поленились идти по шоссе, полезли через вязкую слякоть; вот тут и случилась эта история. Уж не знаю где у вас там был репейник, но вот где – то нашла. Даже прохожий мужчина, это заметил: « У вас – говорит – весь бок в репейнике». Вам может быть будет смешно, а мне так вовсе было не до смеха. Мне надо было ехать в Архангельск, а в чём я поеду, когда у меня всё пальто в репье. Пришлось чуть ли не тридцать минут отчищаться. Ещё завтра будем отчищаться.

Случай с волком.

Как я писала выше, моя мама трещит и разваливается от нервной общественной работы. Нам надо было где – то отдохнуть: нас выручила подруга

Свет всем людям

мамы Зоя Пеусс. Её сын Саша является моей маме крестником. И Зоя Борисовна предложила поехать к ней на дачу. Мы ещё раньше у неё были - смотрели на отделку здания. А теперь мы к ней едем на отдых. Зоя Борисовна уже закончила постройку дома и пригласила нас пожить на лето. Одна беда - дом который построила Зоя Борисовна был на отшибе. Кому – то очень вольготно напугать до безумия живущих в доме людей. И мы поехали туда прихватив Пэппи с собой. Так она там за время нашего пребывания переловила всех мышей. Ну понятно всем, природа такая ничего не поделаешь. Конечно по природе своей Пэппи хищница. Надо же что – то есть, а иначе и лапы протянешь или станешь сам жертвой другого зверя - такой закон выживания. Ну, нормально. Но поселились мы на территории серых разбойников. Мимо нашего дома пролегала волчья тропа. По одну сторону жил волк, а по другую волчица с волчатами. И отец ходил на свидание с семьёй. Опасные соседи - никогда не знаешь, что им в голову взбредёт Вожжа под хвост попадёт и потом для чьей – то кошки, собаки, лошади: «*momento more*» В общем сами понимаете на что я намекаю. В один из вечеров мы ложимся спать и вдруг стук в, окно мама выглянула. И нам сообщают, что у нас по территории ходит волк. Сначала мы не обратили на это внимание. А зря, это такой зверь

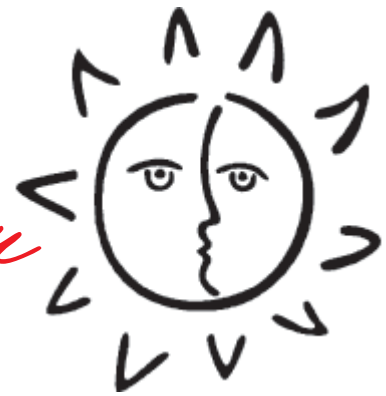
Разное

непредсказуемый! Мало ли, что натворит разбой, а потом и вой над телом любимой кошки, собаки, коровы. Но как – то днём перед обедом я сижу, работаю на веранде. Мама готовит еду, и вдруг из – за угла неслышно вымахивает большая, серая собака – овчарка с жёлтыми глазами.осту. И молча садиться в пяти шагах от нашего дома. И моя бедная Пэпочка бросается ценой своей жизни защищать территорию, и нас в том числе. Ещё минута и я бы была над телом Пэппи поскольку очень сильно люблю её. Тем более мы с ней одно целое. И отдала бы себя в жертву этому серому головорезу. Потому что волк душ десять животных перерезал всех собак и кошек. Конечно я понимаю, было бы моё действие безумным, были бы два мертвых тела, моё и Пэппи. Но что же делать если мы дополняем друг друга, у меня кошачий характер, а у Пэппи наш ,:мы не можем быть разлучёнными надолго, ведь друг без друга мы погибнем. Маме пришлось бежать за кошкой, прямо к волку, попутно спасая жизнь Пэппи. Когда вернулась обратно, волк сделал невозможное для обычной собаки. Они обычно ищут лазейку, а этот волк перемахнул через забор и ушёл в поле. Потом мы спрашивали одного мужчину с собакой, который нам приносил грибы. *«Что это за собака к нам приходила».* *« так это был волк –* отвечает он нам. И рассказывает , что когда он ходил по делам, то видел волчью столовую на другом краю поля. *«Там – говорит он – было много собачьих и*

Свет всем людям

кошачьих костей». И ещё рассказал, что он ночью видел волчицу с волчатами. Потом мы сами видели собачью ногу с цепью. Очень неприятное зрелище.

Любовь – величайшая ценность.

“Все мы без исключения стремимся любить и быть любимыми. Далеко не все они, однако о радостях любви. Наверное, потому что истории любви, затрагивают струну, которая отзывается в каждом человеке, в каждом сердце. Никому не хочется, чтобы его полюбили на время, на несколько месяцев или лет. Нет никого кто мечтал бы быть лишь отчасти – любимым. Есть ли на свете кто –нибудь кто не хотел бы этого? Любовь как вода кажется такой прозрачной и хрупкой. Но обладает безжалостной и разрушительной силой. Любовь может исчезнуть как облако. И так стоит попытаться понять что такое любовь несмотря на её постоянное ускользание.”

Из книги “Я и мой мир “

Разное

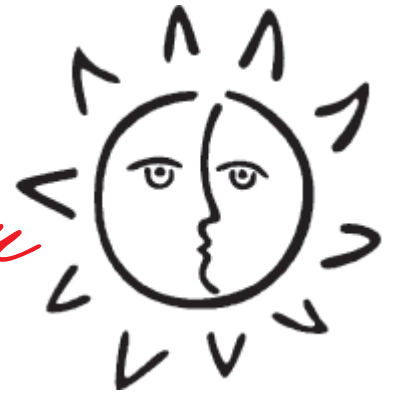
Моя философия.

Как я уже писала: *«Любовь – прекрасное чувство»*. Многие поэты знали муки любви и посвятили много стихов этому прекрасному и сводящему с ума чувству. Это невозможно описать в словах насколько это возвышенное чувство. Это настолько приятное, серьёзное и божественное чувство. Любовь ещё называют: *«Высокой и счастливой тоской необъяснимой словами»*. Под влиянием любви человек становится лучше. Каждый человек переживает это чувство по своему. Даже певцы эстрадные поют песни в основном о любви. Моё мнение об этом чувстве однозначно это светлое чувство и весеннее настроение. Это ощущение радости, эйфории, светлых слёз, счастья. Когда сердце в буквальном смысле слова выскакивает из груди, а душа поёт и заливается, звенит и смеётся, тебе хочется любить весь мир. Но любовь, ещё имеет другую сторону - это чувство товарищества, ответственности, стремление оберегать того, кого ты любишь. Это может быть любовь матери к ребёнку, любовь мужа к жене, любовь отца к сыну. Любовь нам дал Бог чтобы никто не погиб, а имел вечную жизнь. Любовь – это значит, что все мы никогда не умрём. Бог проявил

Свет всем людям

любовь к нам тем, что отдал на смерть единственного сына, чтобы всякий верующий в него не погиб, но что бы все пришли к покаянию. И дал жизненный пример, чтобы мы жили, как жил Иисус Христос. Были смиренны и невинны как дети, были кроткими и воздержанными, имели чистое сердце и любили своих врагов. Тем более, что человек божье создание, если родился жестоким то его уже не переделаешь. Каким родился, таким родился надо любить его таким, какой он есть. Эту информацию нужно вкладывать в человека с пелёнок, а не тогда когда он уже вырос. Тем более Бог сказал: *«Не суди да не судим будешь»*. Мы сами во многом грешны перед Богом. Поэтому, если мы простим друг другу недостатки, то и Бог простит нам.

Единственный человек в моей жизни.

Моя мама – борец с «Сюси – пуси – муси маленький мой», но трещит уже по всем швам от общественной работы и борьбы. Любовь – прекрасное чувство, но и у любви есть свои изъяны. Любовь тогда хороша, когда она в меру. А когда она переходит в гиперопеку, начинаются: «Сюси – пуси». Это значит мать не понимает, что любовь любовью, а по

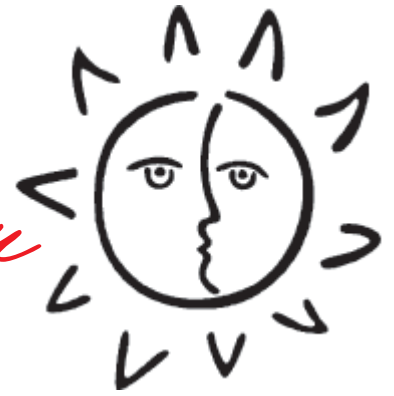
Разное

статистике – жизнь очень сурова, ибо это борьба за выживание. Тут не до: «Сюси – пуси». Рано или поздно мать умрёт, ибо вечен только Бог, а ребёнка ничему не научила. А ему надо уметь стирать, убирать, готовить нехитрую еду: испечь к завтраку яйцо с каким –нибудь мясным полуфабрикатом, чем –нибудь позаниматься. К сожалению не все матери это понимают и приучили детей к «сюси – пуси». Детям уже за 20 – 25 лет, а мать всё за них делает. Это неправильное воспитание привело к таким последствиям. Надо ещё с пелёнок заниматься с ребёнком его развитием и тогда всё будет в порядке. Конечно наши родители нам не вредители. Чаще мы сами себе вредим своей беспечностью. А порой наши дела доходят до детского возраста. Но тут важно – кто твои родители. Мне повезло: отец был – актёр, мать – кандидат наук, педагог, бабушка – учительница, дедушка – военный моряк. Сегодня в живых я, да мама, которая уже трещит по всем швам и разваливается, поскольку её общественная работа ужасно нервная. Я люблю свою мать и стараюсь чтобы она хоть немного пожила на этом свете. Кормлю её, пою, даю возможность отдохнуть после работы. Единственное чем я её огорчаю так это нездоровым отношением к еде, упрямством и ленью. Если мама сделала мне строгое замечание, я ухожу в свою комнату, закрываю дверь и начинаю по кусочкам разбирать свою ситуацию: что я сделала неправильно, зачем я это сделала. И вообще, стоило так делать. И

Свет всем людям

почему было не послушаться маму? И почему я не сразу делаю то, что хочет мама, а делаю так, как я хочу и каждый раз моё собственное желание не всегда меня поддерживает, а наоборот поворачивается боком ко мне. Ведь иногда получается собственное желание не всегда хорошим, а иногда и просто опасным? И мама каждый раз приходит ко мне на помощь, и каждый раз предотвращает опасность, грозящую мне, о которой я даже не подозреваю. Может я слишком молода, что так легкомысленно отношусь к себе и к своей жизни? Или может мама знает о том, что мне очень много раз придётся столкнуться с опасностью - сейчас ведь мир отнюдь не спокойный и всё время живём, как на вулкане, ещё неизвестно откуда лава потечёт. Ведь она всегда права и ничего дурного не посоветует. Тем более мама знает о грозящей мне опасности ещё до того как опасность заявит о себе и я, ничего не подозревавшая, могу очень легко попасть в беду. Пока мама здесь она предотвратит сумеет грозящую мне опасность, а, если не дай бог, конечно ангелы её приберут, так всё мне самой справиться с бедой будет очень сложно и окажусь в очень неприятной ситуации, из которой я не смогу сама выпутаться. Поэтому мне нужно учиться от мамы всему, чтобы научившись я сама смогла справиться с опасностью. Так, что мама для меня

Разное

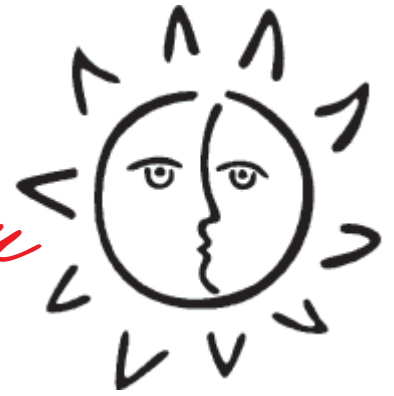
лучшая подруга и хорошо справляется она со своей задачей, каждый раз прикрывая мне спину. Хотя ей тоже бывает нелегко так, что она мне прикрывает спину, а я ей. Моя многострадальная мама. Это самый близкий и родной для меня человек. Это мужественный, не унывающий и крутой человек. С самого моего рождения мама не оставила мысли сделать из меня человека. Несмотря на запреты и пересуды врачей, она добилась своего - я стала работать. Ведь учителя делают из людей – инвалидов просто рабов. Берут себе слабого человека, сажают т за стол и велят руки положить перед собой: *«Ну что это такое?»* На первых порах человек как – то перенесёт это дело. Потом будет терпеть, стиснув зубы. А потом и вовсе сойдёт с ума. У него переизбыток энергии, а ему некуда её выплеснуть. Это всё – равно, что человеку надо, извините пописать, а ему не дают. Вот он и бегает, зажав одно место. *«Разве можно ребят, у которых из – за болезни есть свои страхи, сажать их за стол как солдатиков?»* Кому – то наверно может быть смешно, а молодому человеку с проблемами увы нет.

Я мечтаю.

Я отлично знаю, что уже взрослая. А вот, как жить, когда одна останусь – это надо думать и думать. Знаю одно: хочу жить в своём доме в своей квартире со

Свет всем людям

своими друзьями. А если придётся выехать жить на природу, например на дачу к друзьям и пожить там лето, я бы хотела бы жить так. Утром бы вставала, помолилась, сделала зарядку и - с ребятами на реку. А вода в реке тёплая приятная ну прямо язык развязывает. Выхожу на берег, обтираюсь, бегу умываться, а там и за стол. Дарьюшка уже всё наварила, и напившись – наевшись, я весь день, рук не покладая, шесть часов кряду до упаду, не разгибаясь, помогаю ребятам на компьютере, на кухне, или по огороду с лопатой, или в хлеву. А вечером какая благодать – просто кайф! Мы на веранде расселись, Дарьюшка свет включила, ужин давно уже съеден. А потом по кроватям разбредаемся, кто на печь уже забрался, кто вообще на сеновал. Я же люблю не только бока погреть, но и на сеновале поваляться. Дарьюшка в последний раз всех угощает тёплым парным молоком, потом сама залезает на сенцо, по матерински подтыкает нам одеяла и кувырк под своё одеяльце. И мы забываемся крепким сном до первого крика петуха в курятнике. Но есть и другой вариант. Я люблю общество, да, но мне бы хотелось немного отдохнуть от общения. Когда мне будет лет 60 -70. Я бы хотела уединиться совсем одна и жить в лесу, в маленькой избушке, кругом чтобы были животные. Хотела бы жить монашкой. Но до этого времени я бы хотела работать в приюте

Разное

помогать грудным детям от которых отказались матери.

Я не ангел.

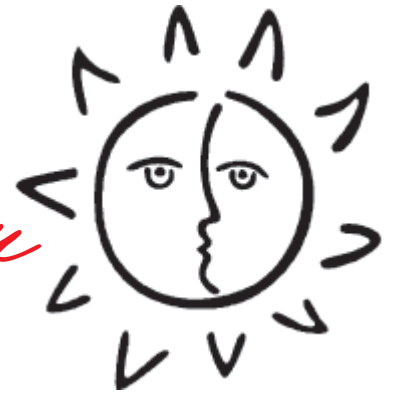
Так – то я человек не опасный. Опасны мои поступки, которыми сама себе вред приношу. Самые страшные мои недостатки – это безответственность, чревоугодие, лень, упрямство и эгоизм. Порой я сама не соображаю, что делаю. Ну чревоугодие понятно. Всем ясно до чего оно меня довело. Упрямство имеет две стороны: положительную и отрицательную. Положительная, это когда я добиваюсь всего при любых трудностях. Отрицательная когда я упрямлюсь не по делу и во вред себе. Лень – это когда ничего не хочется. Нет мотивации, короче. Иногда мне не хочется вставать валяюсь до семи утра, что это крайне противно, когда я такая ,скажем прямо омерзительно. Но я бываю разная когда – то такая, а когда – то не упускаю случая чем – нибудь занять свободные часы. А вот эгоизм очень трудная штука.

Я романтичка.

Схожу с ума от любви.

Раз зашла речь о чувствах, то острее они бывают только в тёмное время суток. В светлое время суток я работаю и тут не до чувств. А вечером или ночью, когда все спят, вот тут – то все чувства и оживают. Вот тут –

Свет всем людям

то и возникают встречи влюблённых и слышатся вечные обещания в любви. Ну это вообще. А теперь немного о чём я сама мечтаю. Мечтать в тёмное время суток, это такая романтика, что просто отпад. Конечно я живу с мамой и у меня нет парня. Но всё – равно я люблю встречаться в мечтах с молодыми парнями вечером, когда уже темно. Я мечтаю о любви, о цветах, о романтике, о встречах под луной. И бывает так, что когда ложусь спать, долго не засыпаю. Если даже глаза закрыть, всё – равно верчусь с боку на бок, и только под утро засыпаю. И это происходит чуть ли не каждую ночь. Но происходит не потому, что я кошмары вижу во сне. Нет, это происходит от того, что мне снятся хорошие, счастливые сны. Мне снится, что я на зелёной лужайке. Кругом голубое небо. Я собираю цветы и делаю красивые венки. Со мною рядом сидит мой молодой и красивый парень. Он протягивает ко мне свои руки и шепчет слова любви. Именно от этого я и верчусь ночью: вся в счастье, в кайфе, эйфории и любви. Я в буквальном смысле слова схожу с ума от любви.

Разное

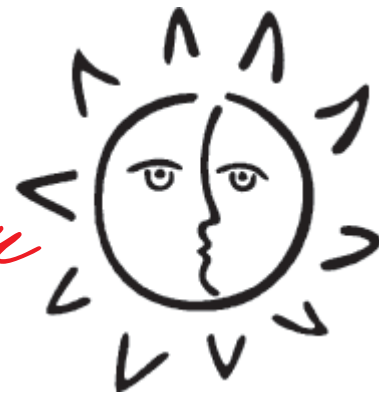

О моих друзьях. Нужно ли говорить правду.

Как говорится: *«Береги платье снову, а честь смолоду»*. Я в общем – то человек честный, обманом жить не приходилось. Я всегда признавала свои ошибки честно и открыто. Но и у правды есть свои изъяны. Во – первых, правду можно говорить только тогда, когда человек только собирается врать и обманывать. А не тогда, когда он уже что – то сделал плохое. Как говорится в песне Владимира Высоцкого цитирую: *«Некий чудак и поныне за правду воюет, правды в речах его на ломаный грош»*. А во – вторых, правдой, как и словом, можно больно ранить человека. Человек и сам – то не очень рад тому, что сделал, а тут ему ещё напоминают об этом. Это уже называется травлей. Вот пример. Это случилось у нас в Центре весной года три назад. Девочки готовили обед, мальчики играли в мяч в спортивном зале. Вдруг прибегают к нам на кухню с криком: *«Ваши мальчики лампочку разбили ,а кто не знаем, а один на улицу убежал»*. Пришлось моей бедной маме, а она руководитель нашей группы в Центре, бежать на улицу. Выскочила мама и видит: бедный мой друг Олег Балмасов стоит на морозе, сходит с ума от страха и кричит: *«Я виноват! Я поеду в Германию, зарежусь,*

Свет всем людям

повешусь, порежу вены! Я разбил лампочку!». Вот какой правдивый у нас Олег Балмасов.

Проблемы наших ребят.

Мы всех ребят учим не только самостоятельности, но и этикету. Уметь вести себя в обществе. Не шуметь. Знать правила поведения в общественном транспорте. Мы ребят приучили, что они сильные и должны уступать место слабым старушкам, старичкам, женщинам с детьми и тяжёлыми сумками. И в гуманности ребят наших никто не сомневается. Как – то нам надо было ехать куда – то по делам. Сели в троллейбус. Ребята сразу начали хватать старушек и сажать их на свои места. Даже стали искать кого бы посадить. Что было с бабушками! Они ведь не привыкли к такому обращению к ним молодёжи. Некоторые просто шлёпались на места. Кто слезу пустил, кто в эйфорию впал. А одна из старушек полезла в атаку и сама же потом нагрелась: *«Это душевнобольные!»* - говорит она. *«Нет, - говорим мы, - мы душевно здоровые. Душевнобольные те, которые вам место не уступили».* *«Я не то хотела сказать»* - шла напролом упрямая старушка. *«Я хотела сказать, что они ничего не умеют делать».* И набросилась на меня: *«Вот ты, что умеешь делать!».* Ну как наехала так и съехала. Вижу дело серьёзное. Пора отстоять честь нашей Лиги

Разное

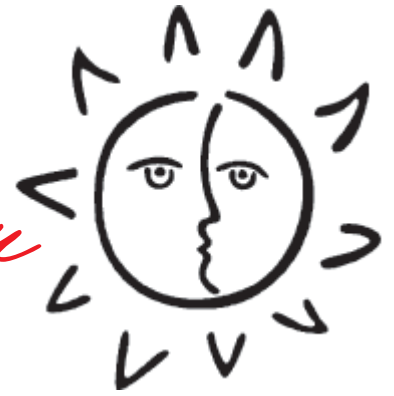
жизненной помощи людям с проблемами в развитии. Я ошарашила бабушку сказав, что умею немного говорить по – английски, знаю компьютер, принтер, сканер, ксерокс. Старушка слушала, слушала: *«Да, голова моя уже дырявая». А я вот, английский не знаю и компьютер вряд ли смогу изучить, память плохая. Старость, ничего не поделаешь».* Тогда я ей говорю: *«У вас свои проблемы, а у нас другие проблемы».*

Спутник жизни.

С первым своим спутником жизни я познакомилась когда ещё училась в коррекционной школе. Он был президентом нашей Лиги Жизненной Помощи по профессии он драматург. Его зовут Борис Залманович Кривошей. У него есть семья :жена Майя Ивановна двое детей :Кирилл и Юля. Это чудная семейка стала для меня родным очагом , так как у меня нет отца. Когда мне исполнилось лет 14 , то мои школьные друзья просто достали разговорами про половое воспитание. Бедная моя мама выслушивала от меня такой мат. Спасибо Борис Залманович не смутился. Он сказал мне так: *«Напиши мне эти слова на бумажке и дай мне я её порву и ты забудешь их».* Больше я мата не приносила матери. Впоследствии он стал руководителем: *«Самоадвокатов».* В группе, в которой я работала. А так как Государственный Архив отказался платить, Борис Залманович помог мне и дал возможность подработать. Я стала ему делать статьи. И до сих пор ещё на него работаю, спасибо ему на добром слове.

Свет всем людям

Немного о моём творчестве.

Как вы уже слышали, что я очень люблю стихи, раньше мне их читала бабушка, а теперь я читаю стихи, поскольку они мне помогли при дизартрии, развили речь. Потом я сама стала сочинять свои стихи. Эта потребность возникла со школы нам

предложили сочинить стихи о зиме. Все писали с помощью родителей, а я с помощью плагиата составила свои стихи. С тех пор меня понесло стихами, куда не приду стихотворный понос так и прёт. В общем смотрите сами, что у меня получилось. Немного о том с чего у меня начались первые стихи.

Стихи

Как я сочиняю стихи.

Я стихи не сочиняю,
Не рифмую, не слагаю,
Не пишу и не пою,
Я их просто говорю,
Я их просто говорю.

Мама строго замечает:
«Что такое ты бубнишь?»
А я вовсе не бубню,
Я стихами говорю.

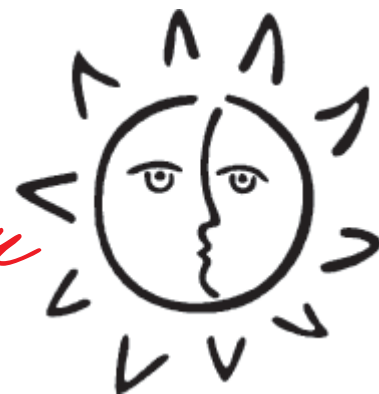
Раз строка и два строка,
Так набралось пол – стиха.
Я стихи не сочиняю.
Я их просто говорю.

Туман.

Небо покрыто туманным платком.
На сердце печально в горле ком.
Плакать мне хочется, а дело то в том.
Что небо накрыто туманным платком.

Свет всем людям

Лес.

Лес еловый, лес мохнатый,
Лес тенистый, лес кудлатый.
А под елями ковром
Вся земля покрыта мхом.
Паутина тонким слоем
Повисает над травой.

Вечер.

Тьма на город опустилась.
Будто шапкою накрыла.
В темноте мы очутились.
Но вдруг чудо совершилось.
Фонари всё засветились.
И мы снова в путь пустились.

Бассейн.

Бассейн – это море под крышей.
Здесь берег поближе и волны потише.
Здесь нет ни тайфунов, и нет ураганов.
И штормов здесь нет и нет здесь туманов.
Бассейн – это море под крышей.
Зимой для меня он теплее и ближе.

Стихи

Соревнование.

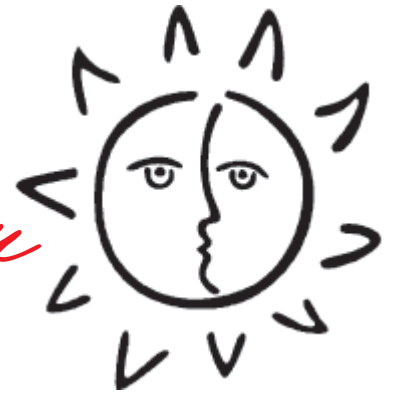
Я люблю соревноваться.
Бегать, прыгать, кувыркаться.
На коне верхом кататься.
Я люблю соревноваться.
Кто сильнее? Кто смелее?
Кто быстрее? Кто ловчее?
Кто же первый в этот раз?
Кто же победит сейчас?

Как я победила на соревнованиях.

Если я плыву у стенки не дрожат мои коленки.
Если рядом стенки нет то не мил мне белый свет.
Раз такое приключилось я в середине очутилась
Стенка только впереди или рядом позади.
Чтоб на дно не угодить я скорей решила плыть.
Вот и стенка наконец все кричат мне: «Молодец!»
Как такое получилось, что ты первой очутилась.
Кратко сообщаю суть я боялась утонуть.

Свет всем людям

Мыло.

Моё мыло убежало.
Я хочу его поймать.
Я с трудом его поймала.
А оно опять бежать.

Гребёнка.

Объясните глупому ребёнку.
Для чего нужна ему гребёнка.
Она волосы причешет ловко.
Сделает красивую головку.

Стихи

Мой живой уголок.

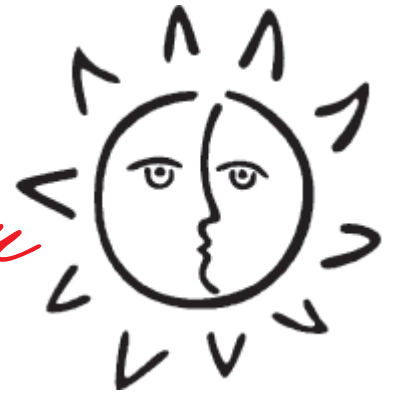
Мой котёнок озорной.
Что ты делаешь со мной?
Всё, что бьётся перебьёшь,
Всё, что вьётся перевьёшь,
Всё, что рвётся перервёшь,
Где, что спрятано найдёшь.
Нет покоя от тебя.
Только скучно без тебя.

Черепаша.

Наша тила черепаха.
Прячет голову от страха.
Мало ест а много спит.
Как поднимешь так шипит.

Свет всем людям

О жизни и о маме.

Хоть у нас не бедное жилище.
Наша жизнь подчас не без проблем.
Пусть живём как все, но мы не нищие.
Мы добры, а доброта дана не всем.

Мама, ты об одном молила.
Не завидовать и людям помогать.
Ты мне радость жизни подарила.
И учила никогда не лгать.

Пусть бывало ты меня бранила.
Ешь поменьше, чистой будь всегда.
Ты была права и справедлива.
Это не забуду никогда.

В этой жизни пусть порой и трудной.
Надо жить, а не существовать.
Даже если, что – то мы не можем.
Мы должны учиться выживать.

Надо жить легко и без печали.
Даря людям счастье и добро.
Даже если очень уж достали.
Мы не отвечаем злом на зло.

Стихи

Дорога в Псков.

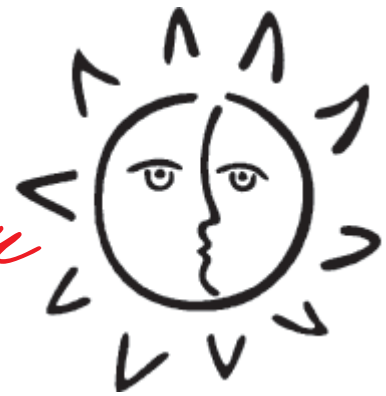
Мы едем в Псков.
Кругом пустынно.
Дорога серая молчит.
Совсем безлюдная равнина.
Лишь наш автобус дребезжит.

Подпорожье.

В Подпорожье это было.
Утром у ворот.
Ждём водителя машину.
Что – то не идёт.
Делать нечего,
Придётся видно подождать.
Наслаждаюсь я природой,
Чтоб время не терять.
Вот разлапистые ели
Встали в хоровод.
Снег, мороз
И ярко синий чистый небосвод.
Всё, что вижу пред собою
Небо и земля.
Всё родное, дорогое
Радует меня.
Заставляет сердце биться
И волнует кровь.
И в душе моей родиться
Счастье и любовь.

Свет всем людям

Семинар в Гатчино.

Опять работа и аврал.
Об отдыхе нет речи.
Мы едем все на семинар.
На речи и на встречи.

Опять собрались над столом.
Склонились над бумагой.
И слушают и говорят.
Что надо, что не надо.

И я меж ними тут как тут.
Склонилась над тетрадкой.
Когда же слово мне дадут.
Ведь говорю я гладко.

Стихи

Нет что – то слово не дают.
Как будто бы заснули.
И всё своё поют, поют.
И время затянули.

Придётся видно подождать
Прощального банкета.
И там я всё таки пробьюсь,
Чтоб не видать мне света.

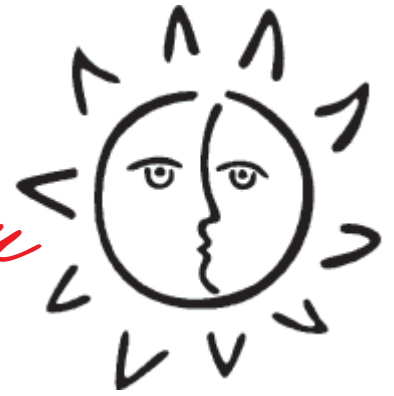
Банкет. Опять все за столом.
Тост следует за тостом.
И тут иду я напролом
И поступаю просто.

Раз не хотите слова дать.
Мне слова и не надо.
А вот стихи вам почитать.
Я буду очень рада.

Всё, я пробились наконец.
И получила слово.
Всё удалось: «Ты, молодец».
Услышала я снова.

Свет всем людям

Любовная история.

Красивый парень повстречался.
И я влюбилась без ума.
Весь город надо мной смеялся.
Подумай милая сама.

Два сапога должны быть парой.
А он совсем с другой ноги.
Тебя постигнет божья кара.
Любовь дружок не пироги.

Его не испечёшь как хочешь.
Придётся видно потерпеть.
Когда огонь любви быть может.
В другом сумеешь ты разжечь.

И я решила не влюбляться.
И я решила подождать.
Чтоб сердцу с сердцем повстречаться.
Наверно время надо дать.

Умножение

Астахова
Людмила
Григорьевна со
своей дочкой
Ольгой Чобур

Записки матери.

1 год жизни.

1 месяц

Выписалась из больницы. Оля в крайне запущенном состоянии. Уронили во время анализа крови на «желтушку». На голове слева большая гематома. Правый глаз покрыт корочкой гноя и почти не открывается. Замазан зелёной и марганцовкой – наверное, делали примочки. На лбу ссадина от шприца. Видимо, когда вводили шприц в вену на лбу, она дёрнулась, санитарка этого не ожидала и уронила её. Ссадина на голове в виде царапины, которая тянется через лоб к правому глазу. Я думаю, что это след шприца. Оля такая слабая, что почти нет голоса, но очень старается сосать, хотя силёнок не хватает. Приходится кормить из рожка, из рожка сосёт норму.

2 месяц

У нас замечательные патронажная сестра и врач, которые по очереди навещают нас каждый день, несмотря на то, что мы живём на шестом этаже в новом доме, и лифт пока не работает. Я поражаюсь их самоотверженности и их желанию помочь нам. Попросили меня вести наблюдение за питанием Оли и прибавлением её веса. В поликлинике выдали бесплатно весы. Каждый раз после кормления взвешиваю.

Конец второго месяца жизни Оли (после 15 мая).

Оля очень изменилась. Окрепла, плачет требовательно, басом. Патронажная сестра говорит про Олю: «У нас цыплёночек был на 1 рубль 5 копеек, а стал беленький, уже на 1 рубль 75 копеек». (В магазине продают молодых парных цыплят, синенькие – это не нагулявшие жир – стоят 1 рубль 5 копеек.)

Корочка с глаза спала. Желтушка прошла, личико беленькое, хорошенькое.

К нам приходит много друзей и знакомых. Я перестала плакать из – за диагноза Оли. Муж говорит: «Она у нас хорошенькая японочка». У Оли длинные ресницы, длинные брови, рот и нос пуговицей. Муж называет её «кнопа». Очень помогает моя мама. Хотя всё основное делаю я.

У нас лоджия. Апрель и май в этом году очень тёплый, если не сказать жаркий. Оля в лоджии по 6-7 часов в день. Мы её не пеленаем. Это делает бабушка только на ночь. А в течение дня, когда она не на балконе, а в комнате, она лежит развёрнутая, в кровати или на обеденном столе. Стала очень активна. Когда она развёрнута, упирается головой в стол, выгибается и упирается ногами, начинает ими двигать. От этих движений перемещается по кругу, поэтому на столе оставлять нельзя: стол скользкий, полированный, и она легко может упасть. Мне объяснили, что это называется «Обезьянкин эффект».

К рукам не приучаем, берём только во время кормления. Я очень много с ней разговариваю, даже обсуждаю домашние проблемы. У меня впечатление, что она меня понимает. Читаю Спока, и пока не наблюдаю в её развитии особых отклонений. У меня мало молока, доктор нашла для Оли кормилицу в соседней парадной. Ещё раз о самотверженности этих людей. Доктор, побывав у нас на 6 – этаже, поднялась на 9 – этаж к маме, которой предложила стать Олиной кормилицей, а затем поднялась к нам. Кормилица – очень милая женщина, зовут Таней. Её сын на 5 дней моложе Оли. Молоко очень жирное. Новая проблема – у Оли это молоко плохо сваривает желудок. Наша ангел – хранитель Зоя Александровна (патронажная сестра) посоветовала снимать сливки с молока и после этого давать Оле. Девочку каждый день купали с чередой. Дел много и думать о её диагнозах некогда.

Ещё одна проблема – Олин сон. Хорошо спит только до 1 часа. Затем начинает беспокоиться, меняю пелёнки, но это не помогает, может быть, болит живот? Ночью массирую живот, иногда несколько раз. Часам к 4 она уже спит спокойно. Я сплю очень чутко и просыпаюсь на каждое движение. Во сне меня преследует одно и то же сновидение: самые разные ситуации, но каждый раз я её теряю. Просыпаюсь в слезах и не сразу прихожу в себя. Возможно, этот сон – последствия перенесённого в роддоме стресса; когда меня долго там убеждали отказаться от Оли, пока это можно сделать без бюрократических проволочек. Убеждали также мою маму, моего мужа. Мы выстояли, но у меня остался страх, что я могу её потерять.

3 месяц (июнь).

Мы переехали на квартиру к мужу. Теперь мама не помогает, далеко живёт. Муж на даче. Мы – я и Оля – не смогли туда поехать, на даче не решить проблему Олиного питания. Во дворе же дома, где мы живём, есть молочная кухня, там мы берём детское питание – кефиры с гречей или овсянкой. Оля начала очень быстро поправляться.

Приехала бабушка (прошло уже 2 недели, как она её не видела, очень далеко от нас живёт) и заохала: «Оля отекла». Вызвали врача, та говорит: «Да она у Вас стала хорошо набирать вес. Надо же ей догонять сверстников».

Оля уже держит голову, хотя иногда и устаёт, тогда она утыкается головой мне в плечо. Ношу её всё время с собой на руках. Все удивляются, что рано я её торчком держу. А я решила нагружать её чуть больше её возможностей. Узнала, что в городе есть бассейн для новорождённых, но далеко от нас. Ездил в бассейн. Нас не внесли, побоялись диагноза, но объяснили, как обучать плаванию. Я научилась делать упражнения в бассейне с «пупсом». Теперь делаю их с Олей в ванной, постепенно понижаю температуру воды. Уже снизили С. Оле нравится, бабушка и муж не

могут смотреть спокойно на эти упражнения, особенно когда окунаю Олю с головой. Оля выскакивает оттуда с вытаращенными глазами, но каждый день, когда мы идём в ванную, радуется. Поэтому я продолжаю с ней эти занятия, хотя стараюсь это делать в отсутствие родных. В ванне мы проводим до 1,5 часов в день. Кроме того, я делаю Оле массаж и держу её голышом после кормления. Массаж – тоже 3-4 раза в день.

Продолжаю читать Спока, пока не вижу ничего особенного в Олином поведении. Постоянно разговариваю по телефону с друзьями, узнаю, как у них вели себя дети в этом возрасте, рассказываю про Олю. Все сходятся на одном: «Она хорошая девочка».

Новые проблемы.

Оля хорошо ест – в день опустело 6 рожков. В консультацию надо 12. В аптеке рожков нет. Звонила к себе на работу, сообщила «SOS». Все дружно ищут рожки. Соски привезли из Петропавловска, ползунки – из Москвы. Коляску муж взял в прокате. В продаже они появляются редко.

Позвонили с работы, привезли 20 рожков, собирали по всему институту. Трудно с детскими вещами. Много подарили, но все равно много не хватает. В магазинах нет. Предупредила всех друзей и знакомых приносить всё, что есть из вещей...

Продолжение следует.

Воспитание ребёнка с синдромом Дауна в семье.

Доклад на международном семинаре.

Я хочу рассказать о тех проблемах, которые, возникли у меня с рождением в 1979 году моей дочери Ольги, и о том, как я воспитывала свою дочь, чтобы помочь ей в развитии.

Несколько слов о моей семье. Я – учёный – исследователь, химик – технолог, кандидат технических наук. Мой муж – актёр театра и кино. Моя мама – учитель начальных классов. Оля – моя единственная дочь. Мы ждали её рождения с нетерпением. Я всегда очень любила детей, и мы даже заранее дали имя дочери, так как были уверены, что у нас будет девочка. Мы с мужем жили дружно, и это позволило перенести потрясение, которое мне пришлось испытать, когда в роддоме я узнала, что у девочки синдром Дауна. Я видела таких детей один или два раза в жизни и плохо представляла их возможности, не знала, что ожидает мою дочь. В роддоме мне не дали никакой информации, мне просто предложили отказаться от ребёнка, оставив её в роддоме. Не только я, но и мой муж, и моя мама подверглись прессингу. В течение месяца, который я провела в роддоме, моих родных убеждали повлиять на меня, чтобы я оставила своего ребёнка. Делали это врачи – педиатры и генетики – из лучших, с их точки зрения, побуждений. Они объясняли, что девочка свяжет нас по рукам и ногам, что мне придётся оставить работу, отказаться от личной жизни, пожертвовать всем для ребёнка. Мы в семье решили, что ребёнку с проблемами помощь матери нужна значительно больше, чем здоровому.

Не получая никакой помощи от специалистов, мы начали действовать самостоятельно. Прежде всего, мы решили рассматривать своего ребёнка как обычную девочку, но очень индивидуальную, и стали собирать литературу по раннему развитию ребёнка. За развитием ребёнка мы следили по книге доктора Спока. В

нашей семье в общем не упоминалось про умственную отсталость. Из книг, которыми мы пользовались, нашей настольной стала книга Никитиных «Мы и наши дети». Родители, которые сами имели 6 детей, по собственным методикам занимались их развитием, начиная с месячного возраста. С первых дней рождения дети плавали в бассейне, родители делали с ними упражнения на шведской стенке., с годовалого возраста обучали их элементам арифметики, геометрии, играли с ними в придуманные самими игры. Следуя опыту Никитиных, я ежедневно купала Олю в ванной до 1,5 часов, постепенно понижая температуру от 37 до 30 градусов. Узнав, что в Америке грудных младенцев водят по столу босыми ногами, я стала делать то же самое. Я переворачивала стенку от детской кровати вертикально – получалась шведская стенка. Я учила ребёнка цепляться за перекладины, переставлять руки и ноги с моей помощью, поднимаясь вверх по лесенке. Я брала шеститомную энциклопедию, делала из неё лестницу со ступенями, по которой водила Олю. Полужёжа на стуле, я превращалась в горку, по которой она с удовольствием скатывалась. Использовала много других игр, которые тренировали её физические возможности. В общем, я всё время старалась нагружать ребёнка намного больше его возможностей.

Эти занятия занимали 4 -5 часов в день, кроме прогулок, на которых девочка была с бабушкой. Мы старались, чтобы Оля и спала на воздухе. Я посвящала дочери всё своё свободное время, при этом я не оставила работу. Наши старания привели к тому, что Оля в 4 месяца садилась в коляску, хватаясь за протянутый палец; в 6 – сидела без поддержки; в 10 лет – сделала свои первые шаги. Хочу отметить, что девочка не болела в течение первых двух лет. Во время занятий я всё время с ней разговаривала, объясняя, что я делаю, для чего; пела и танцевала с ней.

Она с 6 месяцев уже была на ковре или в манеже, чтобы иметь полную свободу в движениях. После того, как Оля сделала первые шаги, она сама изобрела новый способ передвижения: она не ползала, но перекатывалась по полу. В общем, её движения отличались большой оригинальностью: она садилась на шпагат на прямых ногах и вставила так же; она смотрела назад, не поворачивая голову, но опуская её между ног. Она была очень гибкой и сильной.

Через год я поняла, что она прекрасно усваивает те сведения, которые я ей давала, с 3 – месячного возраста. Например, голосом она воспроизводила крик петуха или коровы, легко запоминала изображения всех животных, которых я ей показывала по энциклопедии «Мир животных». Так, по моей просьбе она находила из серии картинок семейства кошачьих леопарда, барса и т.д.

Позже, когда ей было 2 года, мы с ней играли в лото, в котором надо было выбирать животных по стране их обитания, и Оля безошибочно выполняла задание. По – видимому, раннее знакомство с животными привело к тому, что она любила их на всю жизнь, и первые её стихи, которые она написала в 7 лет, были тоже о животных: кошке, черепахе, лошади.

Оле 6 лет. Иллюстрация к сказке
“Волшебник Изумрудного города”

С очень раннего возраста, когда Оля ещё была в своей кроватке, я пользовались пальчиковыми куклами, разыгрывая небольшие сценки. А с года купила для неё деревянный кукольный театр, где я была автором, а она – персонажами сказок. Бабушка ей очень много читала, особенно стихов. Стихи были не только для её возраста, но и более старшего. Книжки которые ей нравились, она просила перечитывать десятки раз. В результате к 10 годам она знала наизусть длинные стихи и - 7 – 8 стрóf. К этому возрасту она была знакома со стихами Пушкина, Есенина, Плещеева, Тютчева, Кольцова, Хармса, Бернса, а потом выучила их наизусть.

Я хотела бы обратить внимание родителей на то, что мне, наверное, повезло, так как девочка от природы, как и многие дети с синдромом Дауна, была артистична, музыкальна, обладала выразительной мимикой, склонностью к ролевой игре, хорошей памятью (и зрительной, и слуховой). Физически она была вполне здорова, страдала только от аллергии на всё, что имело жёлтый цвет. Купание в холодной воде, как мы сейчас понимаем, спасло её от аллергических приступов и помогло нам обойтись без лекарств до 3 лет. Только потом, вследствие наших ошибок (бабушка стала её слишком кутать), у неё начались приступы ложного приступа, которые я научилась лечить с помощью дренажа, массажа, контрастных водных процедур.

Одновременное использование её природных возможностей, отказ от лекарств и коррекция на стадии раннего вмешательства и привели к тем результатам, которые мы имеем сейчас. В настоящее время Ольга грамотно пишет и много читает, научилась вслепую печатать на машинке десятью пальцами.

Пост – школьное воспитание.

Доклад на педсовете.

В 60 – х годах дети с проблемами развития, которые получали образование в специальных школах, были пенсионированы и возвращены в семьи с ярлыком «необучаемые». Почему так происходило?

Обучение этих детей проходило в группах не меньше 16 человек фронтальным методом. При таком способе обучения не все из них могли усвоить программу специальной школы, так как для них требовалось обучение в малых группах или индивидуальное обучение, создание специальных методик, ориентированных на индивидуальной подход. Все это было слишком дорого при социалистическом ведении хозяйства.

С другой стороны, не всегда дети – инвалиды детства могли обучены грамоте или счёту. Трбовалось этих детей к жизни с теми ограничениями, которые у них были, хотя бы сделать их самостоятельными настолько, насколько это возможно. Это также был экономически невыгодный путь, так как в этом случае для их существования была необходима постоянная поддержка родителей или социального работника, если они оставались в условиях дома.

Рис. Оли, 10 лет. Лев перед прыжком.

Если даже дети усваивали программу специальной школы, то они не имели возможности применить полученные знания и навыки в жизни, так как последующий их путь был predetermined: они клеили коробки, конверты или в лучшем варианте работали по другим специальностям (швей, переплётчика) в условиях лечебно – трудовых мастерских, где они находились вместе с алкоголиками и наркоманами и попадали под их влияние.

Была также другая категория выпускников специальных школ, которая в общем оставалась только в условиях семьи под гиперопекой родителей.

Таким образом, труд, затраченный педагогами для обучения детей, оказывался напрасным и экономически неоправданным.

В результате такого подхода дети деградировали в своём развитии, и государство сделало вывод, что гораздо выгоднее объявить их необучаемыми, дать им небольшие пенсии и содержать их в условиях психоневрологических интернатов или в семьях (до смерти родителей, а затем те же ПНИ и гиперопека уже государства).

Обучение ребят с проблемами развития было бы оправданным, если бы в дальнейшем затраты на их обучение окупались. Для сравнения, в США каждый доллар, вложенный в обучение инвалида до 16 – ти лет, приносит государству в дальнейшем 6 долларов прибыли. Почему так происходит? Потому что молодые люди после 16 лет имеют возможность продолжить своё обучение для приобретения профнавыков, и продолжают жить и работать в обществе с поддержкой специально созданных социальных служб самостоятельно (в условиях домов самостоятельного проживания или в своём доме), но для этого в их обучение входит обязательная программа по выработке навыков самообслуживания, пользования службами быта, транспортом и т д.

Наша попытка устройства молодых людей с проблемами развития в шведскую коммуны, созданную по типу вальдорфской деревни, которая находится в Ленобласти, была неудачной : 2/3 кандидатов вернулись домой.

В настоящее время около 100 выпускников только одной нашей школы, окончившие её до 1995 года, находятся дома; возраст их – от 20 до 40 лет. С 1995 года государство начало решать проблему обучения этих ребят, вернув их в школы и запретив использовать термин «необучаемые». Но по – прежнему не созданы следующие ступени обучения выпускников после школы, которые позволили бы нашим ученикам приносить пользу обществу, а не быть ему обузой.

Таким образом, мы, учителя, озабочены проблемой этих людей, а также будущих выпускников. В связи с вышеизложенным школа стала инициатором новых идей постшкольного сопровождения молодых инвалидов, которые состоят в том, чтобы создать центры дневного пребывания, где выпускники смогут работать в специализированных мастерских и будут способны реализовать себя в обществе и открытом рынке труда.

Задачи Центра:

1. Направленные на самостоятельное проживание инвалидов в условиях дома с минимальной поддержкой (социально – бытовая адаптация): ориентировка во времени и пространстве; бытовая деятельность и сангигиена.

2. Направленные на организацию досуга и коммуникации в социуме (социально – средовая ориентация):

самосознание;
общество и «Я»;
сексуальное воспитание.

3. направленные на подготовку и вовлечение в общественно – полезный труд (профессиональная реабилитация):

профпробы и профподготовка;
социально – трудовая адаптация;
трудотерапия;
производительный труд.

Контингент:

Молодые люди с проблемами в развитии старше 20 лет – инвалиды I II нерабочей группы.

Для того, чтобы реализовать поставленные цели, созданы следующие структуры:

1. Школа самообслуживания (для решения задач первой группы), где ученики осваивают следующие виды деятельности:

элементы ведения домашнего хозяйства (стирка, глажение, приготовление несложных блюд, сервировка стола, мытьё посуды, уборка помещения и т д);

пользование бытовой техникой (телефон, телевизор, пылесос, миксер, кухонная плита, стиральная машина, холодильник и т д);

самостоятельное посещение магазинов, аптек, ремонтных мастерских;
пользование деньгами, пользование транспортом.

2. Клуб (для решения задач второй группы осуществляет следующие виды деятельности:

организация культурного досуга (посещение театров, кино, музеев, выставок, праздников, экскурсий и т д.)

психологическая и информационная помощь родителям;

организация кружковой деятельности по интересам;

самодетельный клуб – кафе;

организация спортивно – оздоровительной и интеграционной работы (совместно с клубом «Олимпикс» и подростковыми клубами, творческим клубом «Семья»);

организация праздников, дней рождения.

3. Реабилитационная фарфоровая мастерская, на базе которой решаются задачи третьей группы:

наклейка деколей;
литьё в форме;
уборка помещений, подсобные работы и др.

4. Информационное бюро Лиги, где инвалиды обучаются следующим видам деятельности:

помощник секретаря;
диспетчер на телефоне;
уборщик помещений;
работник на кухне;
курьер.

Работа по этому плану позволяет создать места занятости для инвалидов и обеспечить их право на труд.

Представляем группу инвалидов – молодых сотрудников информационного бюро, которые прошли обучение компьютерной грамоте, находясь ещё в стенах школы №4, а затем получили по гранту от частного фонда средства для оплаты их заработка (см приложение).

Перед началом работы все инвалиды прошли профпробы, проведённые специалистами НИИЭТИНа.

Кроме представленной в приложении группы молодых людей, вторая группа инвалидов проходит подготовку на базе клуба «Олимпикс», где решаются задачи первой группы (социальная реабилитация, навыки самообслуживания).

Задачи, связанные с проведением досуга, также решаются нашей школой, где по выходным дням в клубе собираются молодые люди, посещающие ПНИ в течение недели, и их родители.

В каждой группе работают по одному воспитателю и одному психологу, основные ставки оплачивает школа.

Когда мы формируем группы ребят, мы используем как мотивацию желание самих молодых людей и их родителей. Прежде чем окончательно решить вопрос об их пребывания в Центре, мы даём им возможность в течение месяца ознакомиться с различными видами работы, посещая Центр 1-2 раза в неделю по их желанию. Только при обоюдном согласии возможно принятие инвалида в Центр.

Не имея специальных методик по осуществлению постшкольной программы, в своей работе мы ориентировались на возможности наших воспитанников. Кстати, ориентация на возможности инвалида – это основной принцип нашей работы. Исходя из этого принципа, мы установили, что молодые инвалиды, которые находятся в Центре, не всегда имеют устойчивое внимание для решения задач, которые мы им предлагаем, поэтому у них наступает быстрая утомляемость. Чтобы это преодолеть, мы переключаем их на другие виды деятельности, для чего используем пианино,

ватман, краски; и когда молодые люди устают, они занимаются рисованием или музыкой по собственному желанию.

При работе с оргтехникой (набор печати на компьютере), мы используем такой тест: один и тот же текст даётся для набора на скорость печати и учитывается количество ошибок. Следующее тестирование проводится через месяц. Время набора позволяет количественно оценивать успехи воспитанника в этом роде деятельности, а количество ошибок говорит об устойчивости и контрацентрации внимания и степени утомляемости воспитанника. Нами было отмечено, что все неподготовленные воспитанники, впервые севшие за клавиатуру, продемонстрировали приблизительно одинаковые результаты (60 минут на выбранный текст). При повторных тестированиях (через месяц) они, в зависимости от возможностей, улучшили результаты в 1,5 – 2 раза. Дальнейшие исследования показали, что у наших воспитанников есть предел набора информации (до 6 минут, то есть, улучшение результатов в 10 раз). Интересные результаты работы на компьютере были установлены для людей с нарушениями устной и письменной речи: постоянный тренинг на компьютере увеличил их словарный запас, улучшил произношение и позволил свободнее общаться на вербальном уровне.

Очень интересны результаты дал нам тест «Мой дом»: мы попытались обсудить с молодыми людьми проблемы самостоятельного проживания в будущем и предложили им нарисовать внутреннюю обстановку своего дома. Так как они с этим не справились, мы предложили им более конкретную работу – разрезали вместе с ними каталог мебели и рассортировали его по назначению мебели (кухня столовая и т.д.) в 5 конвертов. Затем каждый индивидуально, изолированно от других составлял проект своего дома. Некоторые пользовались для обстановки всеми конвертами, то есть квартира состояла из 5 комнат, в том числе прихожая и кухня, а другие выбирали тот набор мебели, который им был интересен.

Что показал этот тест? Один молодой человек из всех тестируемых не сумел сделать выбор ни по количеству комнат, ни по набору мебели, пока ему не сократили ситуацию выбора до 3 вариантов и не увеличили время работы над тестом до нескольких дней. Поэтому, исходя из результатов тестирования, мы определили одну из проблемных зон данного испытуемого: затруднения в ситуации выбора, что подтвердилось в дальнейшем в реальной жизни при покупках в магазине, где ему всегда требовалось присутствие кого – либо из товарищей, даже более неадаптированных по сравнению с ним.

Другие ребята (с проблемами аутизма) выбрали квартиры, состоящие из кухни и жилой комнаты с поразительно одинаковым аскетическим набором мебели.

Ребята с сильно развитой эмоциональной сферой (т.е. правосторонники) выбирали квартиру из 5 комнат с музейной мебелью.

Мы поняли, что при соответствующем наборе статистических данных можно использовать этот тест при диагностике возможностей ребят и непосредственно для оценки развития мышления. Нам показалось также, что социальный статус семьи сыграл определённую роль при выборе.

Все проблемы, возникающие в группе, мы решали с помощью самих воспитанников в свободной беседе. Так, например, мы провели беседу об ответственности молодых людей разного пола за судьбу будущего ребёнка. И мы поняли, что наши опекаемые имеют сведения о назначении полов в плане

воспроизводства рода, но и о роли мужчины и женщины в воспитании ребёнка, а также о мерах предохранения от нежелательной беременности.

В итоге мы выяснили, что наши воспитанники гораздо больше знают о жизни, чем мы предполагали, а также имеют гораздо большие возможности, чем мы предполагали. Самое главное в нашей работе, как мы поняли, - найти способ получить информацию от самих опекаемых об их внутренней жизни, узнать, что они думают и чувствуют, узнать их способы саморегуляции. Мы поняли, что в любой работе с этими людьми (неважно, в какой роли – социального работника, инструктора по трудовому обучению, воспитателя) необходимы хотя бы элементарные знания в области психологии, а ещё лучше – участие в работе квалифицированного психолога.

Здесь мы показали не все результаты нашей работы, у нас есть другие интересные находки, о которых мы можем рассказать вам после обработки накопленных материалов.

Содержание:

- 1) *Предисловие, стр. 2*
- 2) *Рассказы из моего детства, стр. 6*
- 3) *Мои путешествия, стр. 12*
- 4) *Разное, стр. 37*
- 5) *Стихи, стр. 52*
- 6) *Приложения, стр. 63*